

Евгений Вальс

СКАЗКИ ЁЛОЧНОЙ ФЕИ

О СЕМЕЙСТВЕ ЛИЛЬ

12+

Евгений Вальс

Сказки Ёлочной феи о семействе Лиль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51598328

SelfPub; 2020

Аннотация

Ёлочная фея становится покровителем семейства Лиль и помогает в трудных и опасных приключениях героям каждой истории. Мир Санторинского королевства, в котором разворачивается сюжет, полон волшебных существ. Не только привычных эльфов и гномов, но и новых, авторских. Читатель узнает о полосатой Медовой козе – милом существе, дающем целебный мёд; о весёлой и самоотверженной арбузной горгулье; о норклинах – недоверчивых подземных жителях, превращающих детей в кротов; о трудолюбивых механических поварятах, и, конечно, о самой Ёлочной фее! Своенравной, колкой, но справедливой. В сказочном мире, наряду с героями фантастичными, живут и действуют люди, на первый взгляд не обладающие волшебством. Но сила духа и способность к самопожертвованию сокрушает козни злых сил, даже потусторонних.

Содержание

Жемчужины Фаталимора	5
Кормитель кротов	101
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Истории, собранные в этой книге, произошли в те далёкие времена, когда по соседству с людьми жили эльфы, гномы и другие волшебные существа. В любом саду можно было увидеть фею, отдыхающую на цветке. А в жилах принцев и принцесс текла действительно голубая кровь...

Жемчужины Фаталимора

Санторинское королевство славилось кулинарами. В особые дни они устраивали грандиозные пиршества, завлекая из соседних государств любителей вкусно поесть. Особо трепетно мастера кулинарного дела готовились к празднованию дня рождения принца Роланда.

В назначенный час на дворцовой площади начинались смотрины тортов. Наследник престола выбирал торт, достойный украшать королевский стол, и вручал кубок победителю. Двенадцать лет день рождения принца вдохновлял кулинаров всего королевства и собирал его жителей из самых отдалённых уголков. И в этот день принц Роланд становился важнейшей персоной, играл и веселился до поздней ночи, а после разбирали подарки. Но тринадцатый день рожденья Роланду предстояло встретить во дворце, не выходя из своей комнаты. А виной тому – предсказание прорицателя.

Прорицатель увидел опасность, грозящую наследнику престола в день его тринадцатилетия, но не смог объяснить, что именно угрожает принцу и от кого исходит опасность. Однако королю и королеве достаточно было услышать недоброе предсказание, чтобы испугаться за жизнь единственного сына. Королевский указ отменял смотрины тортов, церемонию дарения подарков и прочие приготовления.

По королевству разлетелся слух, что принц Роланд се-

рьёзно болен, а правду знали только избранные. В число посвящённых входили трое ровесников принца. Их родители служили при дворе, и детям разрешили играть с наследником престола. За несколько лет Ансельм, Франсис, Клара и принц сдружились. Они даже делились друг с другом своими секретами. Зная о предсказании, друзья решили преподнести принцу сюрприз, ведь королевский указ лишал его праздника. Они договорились встретиться под одной из широких лестниц королевского дворца и вместе незаметно добраться до оранжереи, где их будет ждать принц.

– Ансельм не придёт: он, как обычно, обиделся, потому что мы не поддержали его идею украшения торта, – сказал Франсис, скромно одетый парнишка, осторожно выглядывая из укрытия. Рядом с ним в тени, сердито сложив на груди руки, стояла светловолосая девочка. Светлые волосы обоих и некоторое сходство в лице делали их похожими на брата и сестру, тем не менее Франсис был сыном королевского живописца господина Леандра Лиль, а Клара – дочерью маркизы де Грин.

– Обижаются только слабаки! – фыркнула девочка и с лёгким раздражением отбросила назад спирально завитые локоны. – Твой первый вариант украшения торта намного интереснее, чем то, что предложил Ансельм. Наши лица на торте и фигурка принца порадовали бы Роланда. Жаль, что ничего не получилось и я зря позировала тебе несколько часов.

Франсис смутился и сказал:

– На самом деле я просто хотел нарисовать только твой портрет, а рисовать остальных мне было неинтересно.

– Ты хотел нарисовать только меня? – приятно удивилась Клара.

– Да, я нарисовал твой портрет и хотел тебе его подарить, но тот загадочно исчез.

– Как исчез? Ты его потерял?

– Я не мог его потерять. Твой портрет просто исчез, – грустно вздохнул Франсис. – Второй такой я уже не нарисую.

– Очень подозрительно, – задумалась Клара, – не украл же его кто-то...

– В любом случае именно твоя идея украшения торта для принца Роланда оказалось самой интересной. Хотя Ансельм с нами не согласен.

– Ансельм просто завидует, что это придумал не он.

– И всё же надо было попытаться объединить наши идеи, – смущённо опуская взгляд, произнёс Франсис.

– Глупости, проигрывать надо с достоинством, – возразила Клара, сверкнув большими голубыми глазами. – Моё терпение иссякло, пойдём без Ансельма.

– Но ведь он обещал достать искрящиеся свечи для украшения торта!

– Наш торт, без портретов и свечей, и так хорош...

Клара указала тонким изящным пальчиком на большую коробку, перевязанную золотой лентой, и велела другу следовать за ней. Франсис помедлил, но девочка была непре-

клонна. Она вышла из укрытия под лестницей, поправила подол пышного розового платья и гордо зашагала по широкому коридору королевского дворца.

– Подождите меня! – остановил их писклявый голос Ансельма.

Друзья обернулись и увидели сына устроителя торжеств. Ансельм тяжело дышал от бега по ступенькам. На щеке паренька краснела ссадина, один чулок спустился, а несколько пуговиц на жилете попали не в свои дырочки. Длинный тощий паренёк с растрёпанной шевелюрой был самым высоким из них. За последний год он вырос сразу на десять сантиметров, и вся одежда оказалась ему мала. Отец, занятый придворными делами, даже не заметил, что сын нужен новый костюм.

– Ты где запропастился? Мы тебя вечность ждём, – воскликнула Клара.

– На тебя кто-то напал? – обеспокоенно спросил Франсис, заметив ссадину.

– Я самый верный слуга будущего короля: я не мог не прийти. А кроме того, не так-то просто было достать ключ от мастерской придворного чародея, – заявил Ансельм и продемонстрировал ключ. – Отец едва меня не поймал!

– Ты обещал принести искрящиеся свечи, – возмутилась Клара, – зачем нам ключ от заброшенной мастерской чародея?

– Свечи лежат там, и мне одному их не достать. Вы помо-

жете?

Дети согласились и побежали в мастерскую. По пути Ансельм рассказал, как искал подходящего момента, чтобы взять у отца ключ. Пару часов ему пришлось просидеть под кушеткой, затем прятать обломки случайно уроненного им макета корабля, а после отбиваться от сторожевой собаки. Паутину на волосах и ссадину на щеке он предъявил как явное доказательство своих слов. Дети привыкли к его страсти преувеличивать происходящее, и приукрашенный буйной фантазией рассказ не вызвал у них особого интереса. Однако они не стали разоблачать фантазёра.

Запыхавшись, дети остановились у потёртой чёрной двери. Мастерская чародея Базиля располагалась в дальнем крыле дворца, где жили королевские слуги и хранились старые вещи. Ансельм быстро открыл дверь и пропустил друзей в плохо освещённое помещение. В центре на полу стояли ящики с фейерверками, которые должны были порадовать принца и жителей королевства. Возле ящиков лежали мешки с флажками и прочими украшениями улиц. Вся мебель здесь была накрыта материей, а та, что оставалась на виду, поблёкла под слоем пыли.

– Не похоже на мастерскую, – заключили друзья, окидывая взглядом помещение, где когда-то жил чародей.

– Мастерская за второй дверью, а здесь была прихожая. Сейчас она стала хранилищем всякой всячины для праздников, – пояснил Ансельм.

Дети огляделись, но не увидели вторую дверь. Тогда сын устроителя торжеств надулся от гордости и сказал:

– А я знаю, как открывается вторая дверь! Слышал от отца.

Он указал на участок стены между книжными стеллажами и объяснил, что вход в мастерскую потайной.

– Нужно перевернуть картину на стене, и тогда дверь откроется, – добавил Ансельм, когда друзья с любопытством принялись осматривать стену. – Но ведь мы пришли сюда не для того. Свечи здесь, в комод. Помогите мне его открыть!

Ансельм действительно не мог сделать этого в одиночку. Ручки комода служили рычагами, выдвигающими шкафчики, и располагались по бокам. Ребёнку было сложно дотянуться до них и нажать одновременно на два рычага. Франсис поспешил ему помочь. А пока мальчики открывали комод, Клара решила открыть потайную дверь. Она взялась за раму картины и, не снимая её со стены, попробовала перевернуть. Скрипнул потайной механизм, оживлённым движением рамы, и вокруг неё обрисовались очертания двери. Когда на стене появилась щель, Клара просунула руку, толкнула дверь и открыла проход в мастерскую чародея. Там царил темнота и пахло сыростью.

– Ничего не видно, – посетовала девочка и сделала пару шагов, приглядываясь.

Внезапно из глубины потайной комнаты послышался вой, затем показались два светящихся глаза. Неведомый монстр

расправил свои крылья и полетел навстречу незваной гостье. Он продолжал выть и шумно хлопать крыльями, раздувая клочья паутины, свешивающиеся с потолка. Девочка вскрикнула и в панике бросилась бежать. Выход из мастерской странным образом оказался не там, где был раньше, отчего Клара натолкнулась на узкий шкаф со множеством мелких ящичков. Шкаф пошатнулся, некоторые ящички открылись, а из них на девочку высыпались карточки из плотной бумаги.

– Тише! Не бойся, монстр ненастоящий! – раздался смех подоспевшего Ансельма. – Это уловка чародея, чтобы отпугнуть любопытных.

И действительно, огромное чудовище, напоминающее филина с длинными клыками возле клюва, набросилось на Клару и тут же рассеялось, подобно облаку дыма. В комнате стало светлее, а может быть, непрощенные гости привыкли к полумраку.

– Ничуть не смешно, – укоризненно взглянул Франсис на Ансельма и поспешил помочь подруге.

– Я тоже первый раз испугался, – попытался оправдаться сын устроителя торжеств.

– Мог бы предупредить, – обиделась Клара и опустилась на пол, чтобы собрать рассыпавшиеся карточки.

На карточках были изображены диковинные животные, растения и маленькие человечки, кто с копытами, кто с крылышками, а кто с рогами.

– Что это? – поинтересовался Франсис, разглядывая цветные рисунки.

– Это волшебная картотека, которую Базиль тут хранил, – пояснил Ансельм. – Неужели это всё существует на самом деле?

– А разве нет? Я верю в единорогов и фей, – сказала Клара, перебирая поднятые с пола карточки. – Тут нарисована фея цветов, фея утренней росы. Есть даже Ёлочная фея! И здесь написано, где их можно встретить или как позвать на помощь.

– А на этих картинках нарисованы волшебные миры. Какие они красивые! – продемонстрировал рисунки друзьям Франсис и прочёл несколько названий: – Страна Чудес, Зазеркалье, Аграба, Фаталимор. Вот бы там побывать!

Клара заметила надписи на обратной стороне карточек, в них описывались способы попасть в тот или иной волшебный мир.

– Ого! Тут даже есть заклинание! – воскликнул Франсис и начал читать одно из них.

– Ты что делаешь?! – остановила его Клара. – А вдруг эти заклинания тоже настоящие!

– Наверняка настоящие, – с опаской согласился с ней Ансельм. – Оказаться сейчас в песках Аграбы мне бы не очень хотелось.

Клара напомнила мальчикам, ради чего они сюда пробрались, и торопливо вернула карточки в маленькие ящички

шкафа. Получив искрящиеся свечи, друзья отправились к принцу.

* * *

Ансельм захватил из мастерской Базиля большую коробку, напоминающую ту, которую нёс Франсис, она также была перевязана лентой.

– Ты испёк торт для принца Роланда? – поинтересовался друг.

Сын устроителя торжеств едва открыл рот для ответа, но Клара его перебила.

– Конечно, он испёк торт и надеется, что принц отметит именно его кулинарный шедевр.

– Я просто хочу порадовать их высочество! – неуверенно промолвил Ансельм.

– Не хитри, ты всего лишь хочешь посоревноваться с нами, – не унималась Клара.

– Может быть и так, – нахмурился Ансельм, – что в этом плохого?

– Но твоя идея украшения торта с самого начала была неудачная! – воскликнула девочка. – Зачем проявлять такое ослиное упрямство? Тебе ведь будет неприятно, когда принц рассмеётся, увидев на твоём торте розовые цветочки и бабочек.

– Клара, перестань, – вмешался Франсис. – Давайте не бу-

дем ссориться.

До условленного места дети шли молча. Ансельм бурчал себе под нос что-то неразборчивое, а Клара демонстративно не глядела в его сторону. Франсис шёл между ними и тяжело вздыхал, поглядывая на своих друзей.

Принца Роланда заперли в королевских покоях, однако он с друзьями уже успел отыскать все потайные ходы во дворце. Не было нужды выдумывать хитроумный план побега – и без него принц незаметно улизнул из своего временного заточения. Тайный ход вывел его в оранжерею, где шумел искусственный водопад. Поток воды обрушивался в речушку, по берегам которой росли экзотические растения. Множество кустов и деревьев имитировали настоящие джунгли с лианами и ароматными цветами. Некоторые цветы распускались на стволах. В изогнутых ветвях кричали пёстрые попугаи. Принц здесь часто бывал, поэтому, не обращая внимания на диковинную растительность, сразу направился к поджидающим его друзьям.

Увидев принца, дети удивились, сколько же пауков и мокриц в его каштановых кудрях и на расшитом золотом наряде. Потайными ходами редко пользовались, отчего их облюбовали всякие неприятные насекомые.

– Сегодняшний день я долго не забуду! – с обидой и гневом произнёс принц. – Они поверили бредовым рассказам прорицателя и лишили меня праздника! Когда я стану королём, запрещаю любые предсказания и всех шарлатанов-про-

рицателей вместе с гадалками выгону из королевства!

– Обещаю напомнить об этом, если забудете, ваше высокочество, – улыбнулась Клара и стряхнула мокрицу с плеча Роланда.

– Зачем же так сурово? Родители лишь беспокоятся о вас, ведь вы – единственный наследник престола, – вкрадчиво произнёс Ансельм, не решаясь снять паука с волос принца.

– В этот раз соглашусь с Ансельмом, – бросил виноватый взгляд на Клару Франсис. – Когда наш принц станет королём, эта неприятность будет казаться незначительной.

– Может быть, – на секунду задумался принц, а затем вновь гневно блеснул глазами. – Но сейчас прорицатель – мой злейший враг! И вы поможете мне найти способ ему отомстить!

Взгляд принца не позволил друзьям возразить. Они стояли перед Роландом в лёгком замешательстве и поглядывали друг на друга. Принц принялся ходить кругами, как будто обдумывая варианты мести. Внезапно он обратил внимание на большие подарочные коробки, перевязанные яркими лентами, отчего смягчился и вспомнил о своём дне рождения.

– Что же мы тут стоим? – всплеснул руками именинник. – Пойдёмте праздновать, ведь стол уже накрыт.

Друзья последовали за принцем по узкой тропе. Она извивалась между пышными кустами, усыпанными белыми и жёлтыми бутонами. Тропа, вымощенная камнями, привела их к округлой площадке, в центре которой преданные прин-

цу слуги накрыли праздничный стол. Горы пирожных, мармелада, фруктов и прочих вкусностей лежали на позолоченной посуде и манили ароматом.

– Мы тут одни, поэтому кто-то будет разливать сок, а кто-то – раскладывать на тарелки угощение, – произнёс принц и каждому указал его роль.

Друзья беспрекословно подчинились, но прежде чем закусить вокруг стола, преподнесли принцу сюрприз.

– Мы знаем, что традиционные смотрины тортов отменены указом короля, – игриво захлопала пушистыми ресницами Клара, – но они всё же состоятся здесь и сейчас! Мы с ребятами испекли два торта и хотим представить их на суд вашего высочества.

Мальчики водрузили оба торта на стол и вместе с Кларой стали с любопытством наблюдать за принцем. Лицо именинника озарила счастливая улыбка, а руки сами потянулись к банту на первой коробке. Он легко развязал ленту, аккуратно снял верхнюю часть упаковки и с удивлением принялся разглядывать торт.

Ансельм закусил губу от волнения и потёр о штаны вспотевшие ладошки, ведь принц оценивал его торт. Четыре коржа, пропитанные абрикосовым сиропом, покрывала красная глазурь, разрисованная белыми завитками. Поверх глазури блестели золотые лилии, а верхушку торта украшала золотая корона с мармеладом вместо драгоценных камней.

– Будь у меня сестра, она сейчас визжала бы от восторга, –

сухо произнёс принц.

Роланд не удостоил подарок Ансельма комплиментом и с нетерпением принялся развязывать ленту на втором торте. Клара бросила насмешливый взгляд в сторону поникшего сына устроителя торжеств и оглянулась в поисках Франсиса. Мальчик внезапно скрылся, едва принц начал развязывать бант на второй коробке. Внутри не оказалось торта, и Роланд вопросительно посмотрел на друзей.

– Это шутка, чтоб вас отвлечь и закончить приготовление сюрприза, – пояснила Клара. – А сейчас закройте глаза и на счёт «три» откройте.

Роланд охотно согласился. Франсис осторожно внёс торт, и друзья вместе с принцем досчитали до трёх. Когда виновник торжества открыл глаза, то едва не запрыгал от радости при виде второго торта. Возгласы принца разлетелись по оранжерее и распугали птиц. Квадратный торт напоминал крепость с башенками по углам и яркими флагами. У бойниц стояли миниатюрные пушки и солдатики, а на вершине – рыцарь в доспехах, восседающий на коне. Франсис успел украсить торт свечами, пока принц развязывал коробку. Искрящиеся свечи окружали рыцаря, их было ровно тринадцать. По традиции принц загадал желание, набрал в лёгкие воздуха и разом задул все свечи.

– Где вы раздобыли такое чудо? – спросил принц, едва придя в себя. – Это всё можно есть?

– Да, а со свечами нам помог Ансельм, – ответил Фран-

сис, заметив, как погрустнел сын устроителя торжеств. – Мы взяли их в мастерской Базиля.

– А там, в мастерской, есть что-то ещё интересное, кроме искрящихся свечей? – поинтересовался у Ансельма принц.

– Мы нашли там волшебную картотеку! – приободрился паренёк и достал из кармана цветную карточку, одну из тех, что они рассыпали на полу в мастерской.

Дети вмиг забыли о празднике и тортах, их вниманием завладел рисунок на кусочке плотного картона.

– Ты взял это без спроса! – воскликнул Франсис, узнав рисунок волшебного мира Фаталимора.

– А у кого спрашивать? У паутины? – огрызнулся Ансельм. – Я верну, когда прочитаю, что тут написано.

– Мог бы спросить у отца...

– Никогда не слышал про Фаталимор, – прервал ссору принц и взял из рук Ансельма карточку с описанием волшебного мира. – Неужели он существует?

– Там есть заклинание, которое может туда перенести, – начал Франсис, но его остановила Клара.

– Это очень опасно, – со всей серьёзностью заявила девочка. – Давайте не будем проверять.

– Наверняка Фаталимор просто сказка, одна из тех, которые любил рассказывать Базиль, – пожал плечами принц, разглядывая рисунок на карточке, и невольно прочёл несколько строк заклинания.

Читай, коль не чувствуешь дна под ногами,
А если ты весел – заклятье не тронь!
Прохладный и тихий есть мир под волнами
Для тех, в ком обида живёт, как огонь.

От взглядов недобрых во мрачной пучине,
Под толщею слёз без любви и тепла
Укроет любого по веской причине,
Чьё сердце от боли сгорело дотла.

– Это просто стихи, – заключил принц. – Если слова были бы волшебными, что-то начало бы происходить.

– Раз тут написаны просто стихи, давайте начнём праздновать день рождения, – с надеждой предложил сын устроителя торжеств.

Друзья переглянулись, и первой заговорила Клара:

– Как ни странно, я согласна с Ансельмом.

– Торты не растают, – махнул на них рукой принц. – Вы только послушайте, что тут написано дальше. В строчках стиха даются указания, что нужно сделать, чтоб попасть в Фаталимор!

Коснись пены моря, просящий защиты.
Пусть ноги оближет седьмая волна.
В мир Фаталимор будут двери открыты.
Покой обретешь ты на все времена.

Подумай о тех, кто тебя не достоин,

И мысленно росчерк поставь в договор,
Коль веришь, что душу твою успокоит,
Скажи лишь три раза: «О Фаталимор!»

– А как же заклинание? Здесь только стихи? – с досадой взглянул на кусочек картона Франсис.

Принц покрутил в руке карточку и на обратной стороне нашёл слова заклинания.

– Тут есть второй способ попасть в Фаталимор, – ответил Роланд. – Здесь написано, что надо встать в воду, подумать о тех, кто тебя сильно обидел, и, поливая воду себе на голову, произнести заклинание.

– А зачем думать об обиде на кого-то? – с сомнением спросила Клара.

Девочка решила отвлечь друзей от размышлений о путешествии в загадочный Фаталимор и начала разливать по бокалам сок.

– Наверно, Фаталимор – это мир всех обиженных, – предположил Роланд. – Я жутко обижен на родителей, и меня точно пропустят в подводную страну! Но чем я там буду дышать? У меня ведь нет жабр...

– А вдруг они отрастут, – с интересом предложил Франсис.

– Ваше высочество, наше отсутствие скоро обнаружат и тогда начнут искать, – с опаской заговорил Ансельм, – вы даже торт не успеете попробовать.

Но принц не дослушал пожелание Ансельма. Наследник престола вместе с Франсисом побежали к искусственному водопаду. Роланд сбросил обувь, запрыгнул в неглубокий водоём и начал читать заклинание с карточки. Тем временем Франсис крупной чашей зачерпнул воды и стал поливать её на голову принца. Роланд представил лица своих родителей и самым серьёзным видом прочёл слова заклинания:

Под небом тяжёлым,
Под хладной волною
Услышь моё слово,
О Фаталимор!
Тебе, словно другу,
Обиды открою
И шага не сделаю
наперекор.

Птицы внезапно перестали щебетать и воцарилась тишина. Дети посмотрели по сторонам, но больше ничего странного не заметили.

– Здесь тоже просто стихи, – разочарованно заключил принц и вышел на берег, отряхивая ноги.

– Всего лишь шутка, сказочка для детишек, – присоединился к нему Франсис.

– А мы чем лучше? – возмутился Роланд. – Я ведь поверил...

К мальчикам подбежала Клара и поставила перед прин-

цем разбросанную им обувь, которую он как раз начал искать.

– Вы меня так напугали, я даже сок налила мимо бокала. Рада, что всё оказалось только шуткой.

Едва Клара проговорила последние слова, как послышался испуганный вопль Ансельма. Казалось, что кудряшки зашевелились на его голове. С перекошенным от страха лицом мальчик дрожащей рукой указал на что-то за спиной принца. Роланд быстро оглянулся. Там, где он стоял босыми ногами и читал заклинание, закипела вода. Пузыри с шумом образовали пенное облако. Роланд замер на месте, его ноги словно вросли в землю. Друзья не успели прийти на помощь или убежать, потому что всё произошло за считанные секунды. Из пенного облака вырвалась громадная водяная рука и схватила принца. Роланд закричал, но было слишком поздно взывать о помощи. Блестящая прозрачная рука нырнула вместе с Роландом в пенное облако и вмиг исчезла. Только лёгкие круги остались на воде, словно кто-то бросил в неё маленький камешек.

* * *

Друзья напрасно бегали возле искусственного водопада, смотрели в прозрачную воду и звали Роланда. Принца нигде не было.

– Что ж я скажу отцу? – прошептал Ансельм и ссутулился.

ся. Слёзы потекли по его щекам, и мальчик спрятал лицо от друзей.

Остальные дети вскоре оставили бессмысленные поиски и обессиленно уселись на песке перед водоёмом.

– Нужно как-то ему помочь вернуться, – озадаченно почесал затылок Франсис.

– Ты хочешь последовать за принцем в Фаталимор? – испугалась Клара. – Надо срочно рассказать обо всём начальнику королевской охраны господину Горди.

– Если мы расскажем взрослым правду, они могут нам не поверить, – отозвался Ансельм. – Мой отец точно не поверит, он убеждён, что фей не существует. А волшебников он считает шарлатанами, ведь они не помогли излечить матушку от болезни...

– Значит, Роланд может рассчитывать только на нас, – предположил Франсис.

– А вдруг он сейчас вернётся сам? – с надеждой предположила Клара. – На карточке было написано, как вернуться обратно?

– Кажется, нет, – задумался Франсис. – Карточка всё равно осталась у принца.

– А что скажешь ты? – взглянула Клара на Ансельма.

Мальчик уже успел вытереть слёзы и сейчас о чём-то напряжённо размышлял.

– Нас наверняка казнят, и не только нас! – дрожащим голосом проговорил Ансельм. – Никому нельзя рассказывать

о том, что здесь произошло.

– А разве можно молчать?! – в отчаянии воскликнула Клара. – Принц не мог просто так исчезнуть. Начнутся поиски, и только мы знаем, где его нужно искать.

Никто из мальчиков ей не ответил. Между детьми воцарилась тяжёлое молчание. Клара первой не выдержала тишины и собственного бездействия.

– Это ты во всём виноват! – закричала она и толкнула Франсиса в плечо. – Из-за тебя водяная рука утащила Роланда в подводный мир!

– Почему из-за меня? – растерялся мальчик.

– Потому что ты старше всех нас почти на год и должен был первым остановить принца! А ты оказался глупее всех нас!

– Глупее вас? – с обидой посмотрел на неё Франсис.

– Самый глупый! – не унималась девочка. – Зачем нужно было поддакивать Роланду и тащить его к водоёму, а потом ещё поливать водой? Скажешь, что это не ты сделал?

Франсис виновато опустил голову и посмотрел на Ансельма, словно искал у него поддержки. Сын устроителя торжеств растёр по лицу вновь набежавшие слёзы и встал на ноги.

– Вы можете и дальше тут ругаться, но принцу это никак не поможет, – сказал Ансельм.

– Ты тоже предлагаешь отправиться за Роландом в Фаталимор? – с сомнением взглянула на него Клара.

– Мы не можем знать, что нас там ждёт, – задумчиво произнёс Ансельм, – но раз волшебная картотека Базиля настоящая и Фаталимор существует, то и волшебные существа, собранные в ней, – тоже. Можно попросить помощи у них.

– Ты говоришь о феях, исполняющих желания? – вслед за ним задумалась Клара, и рука девочки невольно нащупала карточку, припрятанную за поясом платья.

– Что у тебя там? – спросил Франсис, заметив движение её руки.

– Я... – смущённо опустила взгляд Клара. – Я тоже прихватила из мастерской волшебника одну карточку. Знаю, что это плохо, но я не удержалась.

Клара хотела показать мальчишкам рисунок феи на кусочке картона и запустила руку себе за пояс, но в этот момент послышались шаги и голос начальника королевской охраны господина Горди.

– Вот они где! Долго же вас пришлось искать.

Перепуганных детей обступили вооруженные стражники. Начальник королевской охраны заметил праздничный стол, быстро окинул каждого ребёнка изучающим взглядом и спросил:

– Где прячется их высочество принц Роланд?

Друзья молчали, никто не пытался придумать объяснение. Тогда господин Горди строгим голосом повторил вопрос и подошёл к самому старшему из детей.

– Мы хотели приготовить сюрприз для принца, – загово-

рил Франсис.

– Да, мы собрались здесь и ждали его появления, – присоединилась к нему Клара, – но вместо Роланда появились вы...

Начальник королевской охраны с подозрением посмотрела на друзей и сказал:

– Преданность принцу похвальна, но сейчас она вам и ему во вред. Либо вы немедленно показываете место, где прячется их высочество, либо я начну разговаривать с вами как с преступниками!

Друзья осторожно переглянулись, но открыть правду не решились.

– Мы же сказали, принц ещё не появлялся, мы просто его ждём, – вновь заговорил Франсис.

Начальник королевской охраны указал на праздничный стол, где по бокалам уже был разлит сок, а с тортов сняты коробки.

– Вы хотите сказать, что открыли торт, не дождавшись принца? – с усмешкой спросил господин Горди. – А я уверен в обратном, Их высочество принц был здесь и самолично развязал банты на этих тортах. Где он сейчас?!

– Мы ничего вам не скажем, потому что ничего об этом не знаем, – гордо заявила Клара и привычно отбросила с плеча прядь волос. – Мы собрались тут втроём.

Господин Горди окинул детей неодобрительным взглядом и заключил:

– Ну что же. За ложь и упрямство, за нарушение королевского указа вы будете наказаны! Надеюсь, скоро ваши язычки развяжутся.

Затем он по очереди указал на каждого из детей, придумывая наказание.

– Вас, молодой человек, – указал он на Франсиса, – я прикажу выпороть на конюшне и сам прослежу, чтобы вы получили сполна!

Затем он посмотрел на Клару:

– Вас, мадемуазель, лишат всех игрушек и зеркал, запрут в вашей комнате до тех пор, пока я не услышу о том, где нам искать принца.

Последним, на кого он посмотрел, оказался сын устроителя торжеств:

– Для вас ваш отец господин Шарлизон сам придумает наказание. Не сомневаюсь, что у него хватит фантазии.

– Это несправедливо! – внезапно возмутилась Клара.

– Что? – не понял господин Горди. – Вы хотите, чтобы у вас не забирали игрушки и зеркала? Хотите для себя более лёгкого наказания?

– Нет, я хочу справедливого наказания, – заявила Клара и сочувственно посмотрела на Франсиса. – Мы вместе нарушили королевский указ и виноваты в равной степени! Поэтому для всех должно быть одинаковое наказание.

Начальник королевской охраны на секунду задумался, а затем с усмешкой произнёс:

– Справедливое замечание, мадемуазель. По вашей просьбе я распоряджусь, чтобы всех троих нарушителей королевского указа выпороли на конюшне!

– О нет! – воскликнул Ансельм и еле слышно добавил: – Клара не то хотела сказать...

– О да, – ответил господин Горди, довольно потирая руки. – Общее наказание сильнее вас сдружит. А после я вновь повторю свой вопрос и надеюсь, вы будете более сговорчивы...

По приказу начальника королевской охраны стражники проводили детей до конюшни. Ни слёзы Ансельма, ни возмущение Клары не заставили их остановиться и отпустить троих провинившихся детей. Никому из них не удалось избежать обещанного наказания. Даже дочь маркизы де Грин выпороли розгами, наравне с мальчишками.

Господин Горди ожидал искреннего раскаяния, однако дети проявили неожиданное упорство и заставили начальника королевской охраны усомниться в своих подозрениях. А поскольку в королевстве было не принято два раза наказывать за одно и то же, детей передали родителям. На два дня ребят посадили под домашний арест, и улизнуть от пристального внимания родителей было невозможно.

* * *

А тем временем королевство облетела страшная новость:

исчез юный наследник престола! Принца Роланда искали повсюду, но даже королевский прорицатель не находил его в своих видениях. На третий день Кларе и Франсису удалось сбежать и тайком встретиться.

– Я лишь хотела смягчить твоё наказание, – сквозь слёзы произнесла Клара, как только увидела друга.

– Знаю, – грустно ответил Франсис, – но из-за меня досталось и вам... А я заслужил своё наказание.

Розги оставили на коже жгучие следы, отчего дети все три дня не могли сидеть.

– Никогда не прощу господина Горди! – с обидой проговорила Клара. – Мои родители даже голос на меня не повышают, а он...

– Возможно, мы избежали бы порки, если бы рассказали правду.

– Правду? Рассказать о волшебном мире взрослым, которые давно не верят в волшебство? – усмехнулась Клара. – Забыл, о чём сказал Ансельм? Кстати, он придёт?

– Он будет ждать нас в условленном месте.

Мальчика они нашли на скалистом морском берегу – там, где любили собираться вместе с принцем. Узкий проход между скалами вывел их на маленький пляж, скрытый от любопытных глаз за высокими каменными стенами. Ансельм сидел на плоском валуне, омываемом волнами. Мальчик всхлипывал и рвал что-то, бросая клочки в пенистые волны, дробящиеся о камни. Франсис с Кларой не успели

увидеть, что разорвал Ансельм. Когда они приблизились, мальчик тяжело вздохнул, последний раз взглянул на клочок, оставшийся от портрета Клары, и бросил его в набежавшую волну.

– Что ты делаешь? – спросил Франсис, заметив, как обрывки бумаги полетели в воду.

– Не важно, – не оборачиваясь, пробурчал Ансельм. – Вы хотели встретиться, чтобы извиниться?

– Извиниться? – фыркнула Клара. – За что?

– Сами знаете... Кто тебя за язык тянул...

– Ах, вот что! – воскликнула девочка. – Ты хотел, чтобы выпороли только Франсиса?

– Перестаньте ссориться! – встал между ними сын придворного живописца. – Сейчас важнее решить, как нам быть дальше.

– Решайте, что хотите, но без меня, – проворчал Ансельм и встал, чтобы уйти.

Однако Франсис поймал его за руку и остановил.

– Разве ты не хочешь помочь принцу вернуться?

– А вы знаете, как это сделать? – с недоверием спросил Ансельм и попытался высвободиться.

Юный художник не сразу выпустил руку друга и указал на Клару. Девочка достала из потайного карманчика яркую картинку, нарисованную на маленьком куске картона. Ансельм сразу узнал карточку из мастерской чародея.

– Ты сам сказал, что все сказочные миры и существа из

волшебной картотеки Базиля существуют! – заговорщицким тоном произнесла Клара и помахала картинкой перед носом Ансельма. – Мы хотим вызвать фею и попросить у неё помощи!

Ансельм пригляделся к рисунку: с кусочка картона на него был устремлён строгий взгляд существа, порхающего на прозрачных крылышках.

– Это ведь Ёлочная фея! – настороженно произнёс Ансельм. – Глаза у неё совсем недобрые.

– Не важно, как её нарисовали, – отмахнулась Клара. – Важно, чтобы она действительно существовала и согласилась нам помочь!

– Давайте поскорее это проверим, – с нетерпением предложил Франсис. – Там ведь написано заклинание для вызова феи?

– А может, не надо? – осторожно возразил Ансельм. Он поёжился, вспомнив, как после произнесённого заклинания появилась огромная водяная рука и утащила принца.

– Ты хуже девчонки! Беги домой, если тебе так страшно, – с пренебрежением сказала Клара.

– В глупом геройстве нет чести, – пробурчал себе под нос мальчик, но не ушёл.

– Ансельм, кроме нас, принцу никто не поможет, – убеждённо заявил Франсис и достал шишку, которую он нашёл по пути сюда.

Согласно указаниям в карточке, дети принесли кедровых

орешков. Втроём они встали возле сосны, цепляющейся корнями за скалы. Франсис положил орешки на одну ладонь, а лущёную шишку на другую.

– Зачем всё это? – не понял Ансельм.

– Тут написано, что надо встать под хвойное дерево и преподнести фее подарки, – пояснил мальчик, – обязательно лущёную шишку и орешки.

– Орешки для феи, а шишка – для её помощника, – добавила Клара. – Неизвестно, кто из них появится.

Ансельм недоверчиво посмотрел на друзей, но ничего не сказал. Тем временем Франсис вместе с Кларой начали читать заклинание, призывающее феи.

Где божий промысел —
Главенствует рок.
У древних сказаний
Магический слог.
Создание вечности,
На клич отзовись!
В незримое верю.
И смертным явись!

Едва они произнесли последнее слово, орешки поднялись с ладони мальчика и устремились к хвойным ветвям. Коснувшись хвои, каждый орешек рассыпался изумрудными искорками, отчего веточки начали светиться зелёным светом. Внезапно свечение сосны погасло, и осталась только одна

веточка, объятая изумрудным сиянием. На ней дети увидели Ёлочную фею. Кукольное личико волшебницы с острым вздёрнутым носиком выглядело не таким строгим, как на рисунке. В остальном она была очень похожа на своё изображение: те же зелёные волосы, торчащие в разные стороны, словно ветви на ёлке, зелёное короткое платьице, чулки с хвоинками и башмачки с колокольчиками.

– Давно обо мне никто не вспоминал, – посмотрела на детей Ёлочная фея и улыбнулась. – Я даже подумала, что люди перестали верить в чудеса.

– Мы верим и очень просим нам помочь! – в один голос воскликнули дети.

Волшебница на секунду задумалась, а затем сказала:

– Я знаю, о чём вы хотите меня попросить, но мне не под силу вернуть принца из Фаталимора, ведь он находится под водой, а там я бессильна.

Дети вмиг погрустнели, а фея заметила это и ободряюще продолжила:

– Однако если вы решитесь туда отправиться, я помогу вам.

Волшебница велела Франсису сжать пальцы в кулак и протянуть его к ней. Затем Ёлочная фея взмахнула волшебной палочкой и предложила взглянуть на подарок. Мальчик раскрыл ладонь и увидел четыре крупных перламутровых жемчужины.

– Это лучшее средство для скорого возвращения домой! –

сразу пояснила волшебница.

– Да, я читал о таких жемчужинах в одной сказке! – вспомнил Франсис.

– Не сомневаюсь, что вы слышали о волшебных жемчужинах, – улыбнулась Фея и добавила, сурово сдвинув брови: – Но эти из Фаталимора! Я передаю их вам с одним условием: четыре жемчужины неразделимы и откроют обратный путь, только если принц сам согласится вернуться.

– А если не согласится? – дрогнувшим голосом спросил Ансельм.

– Если принц захочет остаться, – безрадостно продолжила фея, – вы надолго задержитесь в гостях у Фаталимора. Мир обиженных детей неохотно отпускает их домой.

– Значит, мы можем не вернуться? – бесцветным голосом спросили дети.

– Шанс спасти друга есть только у вас, – заметила волшебница. – К сожалению, он равен шансу остаться в Фаталиморе навсегда! Выбор за вами.

Ёлочная фея вновь взмахнула волшебной палочкой, и её кукольная фигурка рассыпалась миллионами изумрудных блёсток.

– Как туда попасть, мы знаем, а вот с возвращением будет непросто, – озадаченно почесал затылок Франсис и обратился к друзьям: – Кто отправится со мной в Фаталимор?

Ансельм испуганно потупил глаза, а Клара растерялась и не спешила с ответом.

– Я знаю, что путешествие будет опасным, но вы ведь слышали фею: только мы сможем помочь принцу вернуться, – продолжал Франсис.

– Ты прав, если мы называем себя друзьями Роланда, – заговорила девочка, – мы не можем оставить его в беде! И мы не должны позволить тебе одному отправиться в подводный мир.

Клара и Франсис сомнением посмотрели на Ансельма: он дрожал от страха, но не решался убежать. Однако он не решался и присоединиться к ним в опасном приключении.

– Тебе надо было родиться девчонкой, – с презрением сказала Клара и отвернулась от Ансельма. – Мы без него не пропадём.

– Но это неправильно, – запротестовал Франсис, пряча волшебный подарок поглубже в карман. – Помните, фея не просто так дала четыре жемчужины! Они рассчитаны на всех нас!

– Фея в нём ошиблась, как и Роланд, – ворчливо проговорила Клара.

– Ансельм, ты ведь называешь себя самым верным слугой будущего короля, – строго посмотрел на него Франсис и указал на волны. – Докажи ему это! Пойдём с нами!

Ансельм насупился, в шуме прибоя ему слышалось: «Беги поскорей отсюда, беги!» Мальчик тяжело вздохнул и сказал:

– Только если Клара извинится.

– Даже и не подумаю!

Мальчик всё еще держал обиду на Клару, обвинившую его в исчезновении принца. Её слова до сих пор не давали ему покоя.

Франсис недолго думая сбросил обувь и решительно зашёл в море. Стоя по колени в тёплой морской воде, он оглянулся на продолжающих ссориться друзей, грустно вздохнул и устремил взгляд на бескрайнее море. Где-то там, в глубине, их помощи ждёт Роланд. Юный художник набрал в лёгкие побольше воздуха и три раза прокричал заветные слова: «О Фаталимор!». Затем он коснулся морской пены и стал считать волны. Прошла первая волна, за ней вторая и третья, в душе разлилась тревога, по телу пробежала дрожь, но Франсис продолжал стоять. Клара решила следовать за другом и встала рядом с Франсисом. Ансельм медленно попятился назад. Он взглядом искал место, где можно спрятаться и понаблюдать за тем, что произойдёт дальше.

А тем временем волны выросли, и пятая волна едва не сбила детей с ног, но они продолжали стоять, взявшись за руки. Седьмая волна была настолько высокой, что могла накрыть их с головой. Ансельм, сидя за большим валуном, замер от страха. Франсис и Клара тоже не могли пошевелиться, они испуганными глазами смотрели на огромную волну, надвигающуюся на них.

Внезапно волна остановилась и водяной стеной замерла перед глазами ребят. Франсис решился прикоснуться к ней, и под его ладонью вода ожила. Она кольцом расплылась в

стороны, а затем начала вращаться по кругу, отчего появилась воронка. Из воронки образовался водяной туннель, и воздух со свистом устремился в него, затачивая с собой всё, что оказалось поблизости, в том числе и Ансельма. Дети могли ухватиться лишь друг за друга и, не в силах сопротивляться силе, утягивающий их в туннель, устремились навстречу с Фаталимором. В извилистом тоннеле детей кружило и вертело, бросало в стороны и неизменно тянуло на дно. Троице искателям приключений оставалось только слышать крики друг друга сквозь шум воды.

* * *

Вскоре водяной туннель выплюнул детей в морскую пучину, окружив каждого воздушным пузырьком. Очнувшись от головокружительного полёта, друзья увидели друг друга плывущими в радужных пузырях к скоплению огоньков, показавшихся где-то впереди. Огоньки становились ярче, и путешественники заметили подводную скалу, а на её склоне сияющий ледяной городок. Все домики напоминали ледяные сферы. Одни выглядели маленькими и одинокими, другие цеплялись друг за друга и выстраивались в настоящие гирлянды, а третьи были настолько огромными, что в них вполне мог уместиться королевский дворец, где жил принц Роланд. Огоньки Фаталимора заморозили детей настолько, что они быстро успокоились и с замиранием сердца наблю-

дали, как перед их глазами вырастает подводный городок для обиженных детей.

Воздушные пузыри ускорились и направились к чернеющей расщелине у подножья Фаталимора. Путешественников затянуло в расщелину, они оказались во мраке, но лишь на пару секунд. Там пузыри лопнули, неведомая сила подбросила их вверх и вытолкнула из воды на влажный песок. Приземление оказалось не самым мягким. Потирая ушибленные бока, друзья попытались встать. Их немного покачивало, кружилась голова, однако друзья смогли подняться.

– С тобой всё в порядке? – взглянул на девочку Франсис и помог ей подняться на ноги.

– Кажется, да, – ответила Клара и поспешила прибрать растрепавшиеся волосы.

Ансельм смог встать только на четвереньки и с ненавистью посмотрел на друзей.

– Если бы не вы, я сейчас был бы дома! – проговорил он и без сил упал на песок.

– Хватит притворяться и жаловаться, – парировала Клара. К ней присоединился Франсис:

– Лучше подумай о том, что теперь у тебя появилась возможность не на словах, а на деле доказать принцу, что ты его верный слуга.

Ансельм не ответил и недовольно отвернулся, но друзья не стали его уговаривать, а решили осмотреться.

В подводной пещере, где они оказались, царил полумрак,

который разгоняло слабое сияние, исходящее от морских звёзд, ползающих по стенам. Стены покрывала сетка трещин и глубоких разломов, а по ним стекала вода. Звёзды заползали под струи воды и меняли свой цвет. Они вспыхивали то синим, то красным огоньком, а иногда становились зелёными или жёлтыми.

– Они смотрят на нас! – воскликнула Клара, показывая на морскую звезду.

Франсис пригляделся и заметил на спине каждой звезды большой глаз. Звёзды моргали им и как будто хитро прищуривались, разглядывая гостей.

– Надеюсь, у них нет зубов, – сдержанно произнёс Франсис, стараясь не выказывать перед девочкой страх. На всякий случай он отошёл подальше от стены усыпанной светящимися глазастыми звёздами.

– Я не таким представляла Фаталимор, – призналась Клара. – Ты говорил, что у нас должны вырасти жабры...

– Откуда я мог знать? А кроме того, ведь эта пещера ещё не Фаталимор, и мы не были в ледяном городе, там наверху.

Ансельм наконец встал на ноги и с недовольным видом произнёс:

– Раз уж мы тут оказались, давайте поскорей найдём принца и вернёмся домой!

Он раньше других заметил проход в глубине пещеры и указал на него друзьям.

– Первым ты, конечно, не рискнёшь туда пойти, – с усмеш-

кой проговорила Клара и догнала Франсиса, устремившегося к выходу из пещеры.

Однако друзьям не пришлось гулять по чужому миру без ведома хозяев. Дальнейший путь им преградили стражники Фаталимора – аквоиды. Вооружённые ледяными пиками и алебардами, они шагали на длинных лягушачьих лапах. Каждый аквоид был выше Ансельма на две головы. Одетые в блестящие, словно чешуя, кольчуги и латы стражники выглядели весьма грозно. Они подняли забрала шлемов с торчащими в разные стороны веточками коралла и уставились на гостей широко расставленными рыбьими глазами.

– Нам приказано препроводить гостей в тронный зал, где вы будете представлены правителю Фаталимора, – сказал самый высокий из них, брызгая слюной из широченной зубастой пасти.

Дети не возражали и вскоре оказались внутри самого большого ледяного шара. Под его куполом на покрытых инеем цепях висело громадное кольцо из ледяного кружева, а в центре кольца полыхало голубое пламя. Его прохладный свет разливался по залу и ярко освещал трон, стоящий на высоком ступенчатом постаменте. Гости ожидали увидеть трон изо льда, как в сказке о Снежной королеве, однако правитель Фаталимора предпочёл чёрный жемчуг. К величественному трону, состоящему из тысяч жемчужин, вели ступени, усыпанные драгоценными камнями.

Нижнюю ступень омывала сияющая вода, поскольку по-

стамент возвышался посреди бассейна, заполненного светящимися морскими обитателями. Однако гостям не пришлось вплавь добираться до трона правителя Фаталимора. Едва дети появились на пороге тронного зала, два аквоида, стоящие у входа, стукнули об пол тяжёлыми жезлами, и со дна бассейна поднялась льдина.

– Правитель Фаталимора, утешитель обиженных и разочарованных Тагиринд великодушный готов принять гостей! – в один голос протрубили они и с почтением опустили на одно колено.

Когда дети встали на льдину, она поплыла к горе драгоценных камней. Приблизившись к жемчужному трону, дети смогли разглядеть правителя Фаталимора. Им оказался чернокожий мальчик в красном наряде. Чрезмерно длинные рукава и высокий воротник были расшиты золотом, а на голове правителя сверкала драгоценными камнями высокая ветвящаяся корона. Едва льдина с детьми остановилась, Тагиринд устремил на гостей необычайно светлые, подобно морской волне, зеленовато-голубые глаза и сказал:

– Фаталимор укроет любого по веской причине, чьё сердце от боли сгорело дотла, – процитировал он строки заклинания, одарив гостей сияющий белоснежной улыбкой, а затем спросил: – В вашем сердце достаточно боли от обиды и разочарования?

Дети растеряно переглянулись, а Тагиринд бросил в воду несколько драгоценных камней. В тот же миг из воды

на льдину выползли белоснежные осьминоги. Мокрыми щупальцами они потянулись к гостям.

– Не нужно бояться моих слуг, – предупредил правитель Фаталимора, – они лишь проверят ваши сердца. Если белые осьминоги станут чёрными, это будет означать, что у вас достаточно причин, чтобы легко и быстро обрести здесь новый дом.

Пока Тагиринд говорил, осьминоги заползли на грудь каждого из троих гостей и начали менять цвет. Осьминог Франсиса стал серым; тот, что заполз на грудь Клары, окрасился в зелёный цвет, а осьминог Ансельма покраснел.

– Обиды в вас двоих маловато, – с сожалением указал Тагиринд на Клару и Франсиса. – А вот вашему другу повезло, я уже могу разрешить ему охоту на лимонадницу!

Правитель хлопнул в ладоши, и осьминог на груди Ансельма превратился в сверкающий орден.

– Это пропуск в наш коралловый лес, – пояснил Тагиринд.

– Но мы пришли сюда не по лесу гулять, – едва слышно возмутилась Клара, увидев счастливое лицо Ансельма, разглядывающего орден. – Мы пришли за нашим другом, который случайно произнёс заклинание и оказался тут.

– В мир Фаталимора нельзя попасть случайно! – возразил Тагиринд. – И ваш друг оказался именно там, где ему сейчас хорошо.

– Наверняка здесь чудесно, – осторожно заговорил Франсис, – но мы должны помочь Роланду вернуться во дворец,

ведь он будущий правитель нашей страны!

– Во-первых, вы никому ничего не должны, потому что никому ничего не обещали, – невозмутимо ответил Тагиринд. – А во-вторых, из Фаталимора можно уйти только одним путем: если вы сделаете ключ к двери, которая откроет путь домой.

Тагиринд вновь хлопнул в ладоши, и перед каждым гостем появилась раковина. Створки раковин приоткрылись одновременно, и друзья вдруг взвыли от боли. Дети схватились за перекошенное лицо, почувствовав, как невидимая сила вырвала у них зуб. У Ансельма потемнело в глазах, а Клара едва не упала со льдины, когда провела по губам рукой и увидела на пальцах кровь. Когда боль слегка отступила и друзья смогли открыть глаза, каждый увидел в раскрытой раковине свой вырванный зуб.

– Это ваш будущий ключ, – прохладно пояснил Тагиринд и добавил в ответ на недоумённые взгляды детей: – Осталось только превратить каждый зуб в жемчужину. Держите его за щекой и почаще заглядывайте в муреньи соты. Это ускорит обрастание вашего ключа волшебным перламутром. И помните: на воздухе он портится и теряет волшебные свойства!

Затем правитель Фаталимора сделал взмах рукой, отчего льдина поплыла назад. Дети очнулись и стали возмущенно перешёптываться, но Тагиринд сделал вид, что не заметил этого, и сказал на прощанье:

– Надеюсь, вы передумаете возвращаться домой, когда увидите своего потерянного принца.

* * *

Страдальцев вывели из тронного зала и под конвоем повели вдоль просторного ледяного коридора. Справа и слева от узкой дорожки, в глубоких каналах, заполненных водой, плескались светящиеся морские обитатели.

– Куда нас ведут? – прошептала Клара.

Франсис пожал плечами и решил спросить стражника.

– Вас ведут в Зал сплетения дорог, – пробурчал аквоид, опережая вопрос. – Советую там выжать из актинии розовый сок: сразу забудете о боли от вырванного зуба...

Холодный коридор вывел детей на каменную площадку, образовавшуюся на скалистом склоне. Над площадкой возвышался ледяной купол. Часть скалы под куполом, старшую стеной, облюбовали подводные растения. Они не погибали на воздухе, потому что по скале к вершине ледяного свода волшебные силы поднимали потоки воды, а кое-где из расщелины вырывались мелкие фонтанчики. Вода собиралась над головами детей в прозрачный водоём с разноцветными рыбками. В центре Зала сплетения дорог располагался игрушечный городок – миниатюрная копия Фаталимора. Друзья, несмотря на ноющую боль от вырванных зубов, с любопытством принялись разглядывать шарообразные домики с

острыми ледяными пиками на макушке. Некоторые ледяные шары громоздились друг на друга и выстраивались в причудливые башенки. Дети засмотрелись на игрушечный городок и не заметили подошедшего к ним Роланда.

– Долго же вас пришлось ждать, – сказал принц за спиной своих друзей. – Но я не сомневался, что вы последуете за мной!

Дети вздрогнули от неожиданности и обернулись. Принц вручил каждому по бокалу, сделанному из ракушки, и подвёл к выступу скалы, покрытому морскими цветами – актиниями.

– Срываете любую и выжимайте себе в бокал, – посоветовал принц.

– Из них точно можно выжать сок? – засомневалась Клара.

– Из этих можно, они ведь волшебные, как и всё, что ты здесь видишь.

Дети вспомнили слова аквоида и сорвали розовые актинии. От лёгкого нажима из цветка сочился розовый сок. Его вкус напоминал сильно разбавленный клюквенный морс. Клара вначале поморщилась, но быстро почувствовал, что боль от вырванного зуба действительно прошла.

– Ой, что это?! – вдруг завопил Ансельм и начал подпрыгивать, оглядываясь по сторонам.

Друзья удивлённо посмотрели на сына устроителя торжеств и вдруг ощутили, как кто-то брызгает в них водой. Но в зале кроме них и принца никого не было.

– Взгляните наверх, – указал Роланд на волшебный водоём у них над головой.

Из водоёма то и дело начали выпрыгивать резвые рыбки и выпускать в детей холодную струйку воды.

– Они не любят, когда кто-то срывает актинии, – пояснил принц. – Тут и не такое бывает. Скоро сами всё увидите.

– Не лучше ли поскорее вернуться домой? – осторожно спросил Ансельм и в очередной раз вздрогнул от попавшей ему в лоб струйки холодной воды.

– Я и не думал об этом! – сделал недовольную гримасу принц. – Я никогда не был в более интересном месте! Здесь творятся настоящие чудеса! Взгляните на макет Фаталимора, я и половины всего ещё не видел! Вон там находится озеро неподаренной радости, немного правее – зал для дуэли и свинотир. А если мы вчетвером получим разрешение, то поохотимся на лимонадницу в коралловом лесу!

– Но, ваше высочество, там наверху вас ищут уже второй день! Поиски не останавливают даже ночью, – пытался его вразумить Франсис.

– Надеюсь, теперь они поймут, что зря лишили меня праздника, – заявил принц. – А вы останетесь здесь до тех пор, пока я этого хочу!

– Как вы можете хотеть остаться здесь после того, что с вами сделал Тагиринд? – возмутилась Клара и раскрыла перед принцем дрожащую ладонь. – Он без предупреждения у каждого из нас вырвал зуб!

– Вырвал зуб? – удивился принц, увидев на ладонях друзей по вырванному зубу. – Но все мои зубы на месте, ведь я не заявлял правителю Фаталимора, что хочу уйти из волшебного приюта для обиженных.

Друзья растерялись, а Роланд пояснил, что зуб вырывают только тем, кто решил уйти. Такие дети вынашивают за щекой жемчужину. Они боятся разговаривать, чтоб не испортить жемчужину, молчаливо ходят по Фаталимору и каждый день навешиваются в зал достижений, где можно проверить свою жемчужину и узнать, когда она будет готова открыть дверь домой.

– Мне жаль, что каждый из вас лишился зуба, ведь он не скоро обростёт перламутром, – закончил свой рассказ Роланд. – Но даже сейчас ваш зуб не так бесполезен.

Принц забрал у Ансельма вырванный зуб и подбросил несколько раз на ладони, приговаривая:

Ни умысла злого,
Не мысли дурной.
Прошу разрешения —
Дорогу открой!

– Покажи путь к озеру неподаренной радости, – затем Роланд бросил зуб в сторону миниатюрной копии Фаталимора.

Зуб стукнулся о большой круглый шар – уменьшенную копию Зала сплетения дорог, тот засиял синим огоньком. Зуб отскочил в сторону и начал прыгать по макету города,

оставляя за собой дорожку из огоньков. Остановился он возле башни из трёх шариков, стоящих друг на друге.

– Нам туда, – указал на башню принц и добавил: – Имея в кармане зуб, вы никогда не заблудитесь, можно всегда вернуться сюда и узнать, как пройти в нужное для вас место и где находится человек, которого вы ищете.

Роланд велел друзьям следовать за ним к озеру неподаренной радости. Принц поспешил покинуть Зал сплетения дорог, а друзья побежали за ним. Растерянный Ансельм едва успел подобрать свой зуб и спрятать в карман.

* * *

Дорога к Озеру неподаренной радости пролежала вдоль скалы, поэтому одна стена просторного коридора была каменная, а вторая ледяная. Вдоль ледяной стороны тянулся знакомый канал, заполненный водой, а каменная сторона пестрила детскими рисунками.

– Здесь разрешают рисовать на стенах? – с интересом разглядывая художества жителей Фаталимора, спросил Франсис.

– Поощряют, и не только это, – довольно ответил Роланд. – Если ты кого-то обидишь, то окажешь услугу. От новой обиды его жемчужина покроется слоем перламутра! Но старайся ни с кем не драться, а то из канала выползет осьминог и утащит обоих в подземелье, а там посадит в темницу!

– Разве от осьминога нельзя убежать? Они ведь плохо ползают по земле, – засомневался Франсис.

– Поверьте, от этих осьминогов не убежишь, – убеждённо заявил принц, и друзья невольно сделали пару шагов от канала.

Оставить на стене свои художества никто не решился, и друзья последовали за Роландом туда, где на смену рисункам показалась чёрная расщелина.

– Что там? – спросила Клара, заглядывая в расщелину, идущую вдоль коридора.

– Ничего интересного, – махнул рукой принц, – бродилки по Полям обидных воспоминаний...

В глубине расщелины что-то светилось, и любопытные гости просунули в неё головы. За расщелиной открывалась пещера, её своды тонули во мраке, нависающем над сияющим полем. Сияния, исходящего от поля, было достаточно, чтобы разглядеть шагающих по нему жителей Фаталимора. Они были обычными детьми, совсем не похожими на аквоидов.

– Что они делают здесь? – продолжала любопытствовать Клара.

– Те, кто начинают забывать свою обиду, приходят сюда. Они выбирают понравившийся цветок, ждут, когда он раскроется и освежит воспоминания, отчего их жемчужина за щекой покрывается новым слоем перламутра, – нехотя пояснил Роланд.

От упоминания о цветке Клара, ведомая любопытством,

едва не шагнула в расщелину, но принц велел друзьям двигаться дальше. Вскоре гости Фаталимора оказались в самой большой ледяной башне подводного города. Лёд пропускал солнечный свет, достигающий морского дна, а синие кристаллы, причудливым узором украшающие стены, усиливали его. Детям пришлось прищуривать глаза, пока они не привыкли к яркому свету.

– Осторожно! – остановил друзей принц, едва они вошли.

Друзья увидели парящих в воздухе медуз и не заметили обрыва прямо в бездонный бассейн. Башню можно было обойти кругом по узкой дорожке, от неё к бассейну с разных сторон спускались ступеньки.

– Здесь можно поплавать? Разве вода не ледяная? – с интересом спросил Франсис, глядя на других детей, плескающихся в бассейне.

– Вода тёплая, но прыгай в бассейн, только если хочешь получить слой перламутра для жемчужины, – предупредил принц. – Или если не боишься ожогов от медуз. Знаешь, они такие жгучие!

Роланд задрал рукав и показал красное пятно на руке с волдырями от ожога.

– Радости мало, – согласился Франсис, глядя на обожжённую руку. – Тогда для чего мы сюда пришли?

– Я хотел показать вам Озеро неподаренной радости, – пояснил Роланд. – Оно вверху!

Друзья, словно по команде, задрали головы и увидели над

собой водоём, по воле волшебных сил занимающий верхнюю часть башни. Водоём был втрое больше того, что есть в Зале сплетения дорог. В прозрачной воде дети разглядели разноцветных прозрачных рыбок и медуз.

– Там тоже медузы, – без радости заметил Франсис.

– Зато они волшебные и могут подарить неподаренную кем-то радость, – сказал принц и добавил: – Если не побоишься.

– Не побоюсь чего? – не понял друг.

Мальчик огляделся по сторонам и не заметил вооружённой охраны. Вокруг были только дети, не обращающие внимания на гостей, а между озером вверху и озером внизу парили огромные, но безобидные на вид медузы.

– В озеро наверху надо ещё попасть, – высказала догадку Клара, глядя на медуз, дрейфующих между озёрами. – И наверняка это не самая приятная забава.

– Забава не для трусливых, но приятная, – не согласился Роланд и окинул друзей хитрым взглядом. – Кто со мной?

Не дожидаясь ответа, принц разбежался и прыгнул с обрыва. Клара едва успела вскрикнуть. Ансельм вздрогнул и побледнел, а Франсис замер в нерешительности. Ещё пара мгновений, и фигура Роланда показалось над обрывом. Принц гордо стоял на шляпе громадной медузы, медленно поднимающейся к верхнему озеру. Медуза парила в воздухе, шевеля бахромой многочисленных отростков, а за ней шлейфом устремился поток сверкающих капель воды. Принц мах-

нул Франсису рукой, и мальчик не задумываясь последовал его примеру.

Клара затаив дыхание выбежала на край обрыва и увидела Франсиса, лежащего на медузе. Он вцепился в неё, словно боялся соскользнуть вниз. Но едва мальчик заметил подругу, он тут же постарался подняться. Шляпа медузы оказалось настолько мягкой, что ступни утопали в ней, однако Франсис, покачиваясь, сумел встать и гордо выпрямил спину, повторяя позу принца. Клара невольно залюбовалась, сдерживая желание прыгнуть вслед за мальчиком.

– Это совсем не страшно, – успокоил он подругу, – можешь сама попробовать.

Расхрабрившись, Франсис несколько раз подпрыгнул на медузе. Но зачарованной обитательнице Фаталимора, очевидно, не понравилось подобное обращение. Медуза лениво перевернулась и сбросила смельчака. Франсис не удержался на скользкой шляпе и с криком полетел вниз к озеру жгучих медуз.

– Я так и думал, что этим всё закончится, – проворчал Ансельм рядом с Кларой, стараясь скрыть радость, появившуюся на лице.

– Что же с ним теперь будет?! – воскликнула девочка и побежала по ступенькам вниз.

Франсис с шумом плюхнулся в озеро, распугав детей и медуз. А когда Клара добежала до воды, он уже выбрался на берег.

– Как жжётся, – сквозь зубы шептал мальчик, стараясь перетерпеть боль от ожогов.

Медуза отомстила обидчику и оставила на его ноге несколько красных полос. Обожжённая кожа не только покраснела, но вздулась пузырями.

– Тебе очень больно? – сочувственно взглянула на него Клара.

– Терпимо...

– Уже не первый раз ты делаешь непростительные глупости, – тут же отчитала его подруга. – А если здесь нет лекаря?

– Это не смертельно, – послышался сверху голос принца. – Розовый сок из актиний снимет боль.

Клара заметила морские цветы на ступеньках, уходящих в воду, и сразу сорвала одну для Франсиса. Мальчик с благодарностью принял актинию и выдавил сок себе в рот. А Роланд тем временем поднялся настолько высоко, что мог рукой коснуться верхнего озера.

– Прыгать нужно только сейчас, – сказал он и оттолкнулся ногами от медузы.

Его гибкое тело нырнуло без лишних брызг в прозрачную воду Озера неподаренной радости. По глади озера разошлись сияющие круги, а плавающие медузы и рыбки вдруг раздулись и превратились в огромные пузыри. Внутри каждого пузыря появились не подаренные Роланду торты. Растерявшись от изобилии подарков, принц поймал за хвост ближайший пузырь и высунул голову из воды. Оказавшись ви-

сящим вниз головой, Роланд присмотрел медузу, парящую в воздухе, затем быстро заработал ногами и вынырнул из воды. Волшебные силы озера отпустили его, и принц полетел вниз и приземлился на шляпу медлительной обитательницы Фаталимора. К тому моменту Франсис с Кларой успели подняться по ступенькам и присоединиться к Ансельму, встречающему довольного принца.

– Теперь я могу поделиться с вами частичкой своей радости, ведь мы так и не попробовали испечённые для меня торты, – сказал Роланд, приземлившись на твёрдый ледяной пол.

– Это ведь мой торт! – воскликнул Ансельм, узнав в прозрачном пузыре своё кулинарное творение. – Откуда он взялся?

– Волшебство, – одним словом ответил Роланд.

– Этот торт настоящий, его можно есть? – с интересом спросила Клара?

– Конечно, настоящий! – слизывая с пальца крем, воскликнул принц. – Погостите здесь пару дней, ещё не такое увидите!

– Я хочу попробовать ещё раз! – вдруг заявил Франсис и взглянул на Клару. – У меня получится.

– Но твоя нога! – запротестовала Клара.

– Уже не болит, – слукавил мальчик, хотя после розового сока боль действительно уменьшилась.

Франсис вновь разбежался и прыгнул с обрыва. Клара

лишь осуждающе покачала головой, хотя и улыбнулась, когда увидела друга, удачно приземлившегося на шляпу медузы. Повторяя действия принца, мальчик легко достиг Озера неподаренной радости и вернулся к друзьям с пузырьём, внутри которого они увидели свернутый лист пергамента. С сияющим лицом он подошёл к подруге и сказал:

– Я не подарил тебе его там, наверху, но надеюсь, что смогу сделать это здесь.

Пузырь лопнул в руках Франсиса, оставив незамоченным лист пергамента. Когда мальчик его развернул, Клара увидела свой портрет. Девочка подпрыгнула от восторга и прижала портрет в груди, как самый дорогой подарок. Единственным, кто не обрадовался чуду, оставался Ансельм. Мальчик округлившимися глазами посмотрел на портрет и прошептал:

– Как он оказался... я же его...

Ансельм едва не проговорился. Но дети не обратили внимания на его слова, а он не признался в том, что украл портрет Клары, разорвал его и бросил клочки в море. Пока Ансельм в недоумении чесал затылок, принц предложил угоститься тортом в более подходящем месте.

Он провёл друзей ледяными коридорами в Пузырчатую таверну – так прозвали её местные обитатели. Крышу таверны покрывали ледяные пузыри, они светились разноцветными огнями, едва наступала ночь. Пройдя ледяную арку, дети остановились, дальнейший путь им преграждала стена воды,

заполняющая пространство между ажурных колонн из красного коралла. Из воды показалась безобразная ушастая рыба и выпучила на гостей огромные глаза.

– Довольным тут не место, – хлопая мясистыми губами, заговорила рыба, и в лица детей полетели её слюни.

– Давайте уйдём, – отвернулась Клара.

– Что ты бормочешь? – устала на девочку рыба и вытянула ухо. – Я не слышу...

– Уж очень негостеприимно тут встречаются, – фыркнула Клара не оборачиваясь.

– Что за бульканье вместо слов? – возмутилась рыба и взглянула на принца: – Вы слишком довольные, а изобилие радости опасно для здоровья. Вдруг начнёте смеяться и лопнете, а мне за вас отвечать! Уходите!

– О чём она говорит? – не понял Франсис. – Мы действительно можем лопнуть здесь от смеха?

– Мы вряд ли, а вот она может, – таинственно произнёс принц.

– Опять бульканье вместо слов, – проворчала рыба, брызгая слюной. – Ничего не слышу.

– Громче повторить? – повысил тон Роланд, словно перед ним была глухая старушка.

– Подарить? Что подарить? – не расслышала рыба и вновь высунула из воды ухо.

Принц предложил Франсису крикнуть что-нибудь в ухо рыбе. Мальчик не растерялся и прокричал: «Пропустите нас

внутри, мы обещаем вести себя хорошо!» От его крика у рыбы раздулись щёки, а между ушами вырос огромный пузырь. Клара невольно засмеялась и тут же закрыла рот рукой, вспомнив предупреждение о том, что можно лопнуть от смеха. Но едва мальчик произнёс последнее слово, щеки и пузырь на голове рыбы сдулись.

– Надо кричать ещё громче! – отодвинул принц друга в сторону, а сам закричал в ухо рыбы так, словно за ним гналась стая голодных волков.

Дети закрыли свои уши руками, а рыба раздулась до невероятных размеров и лопнула. Стена воды вмиг обрушилась, и перед гостями появился проход в Пупырчатую таверну.

– Бедняжка, – сочувственно проговорила Клара, заметив только прыгающий по полу хвост. – Зачем же так?

– Она склеится быстрее, чем ты думаешь. Иначе внутрь не пройти, – успокоил принц. – Некоторые приходят сюда специально, чтобы лопнуть ушастую рыбу.

– По-моему, это ужасно, – заключила девочка.

– Попробуй лопнуть её сама: будешь думать иначе. Когда прокричишься, на душе сразу становится легче.

Но Клара решительно отказалась проверять правоту слов принца и не позволила Франсису лопнуть ушастую рыбу. Желание Ансельма друзья не спросили и зашли в Пупырчатую таверну. Внутри оказалось оживлённо: полосатый осьминог крутил ручку шарманки, и по таверне разливалась весёлая мелодия. За многочисленными столиками сидели дети

и о чём-то оживлённо разговаривали.

– Здесь собираются безжемчужники, – пояснил принц, – те, кто не вынашивает жемчужину и не хочет возвращаться домой. Как видите, им ничто не мешает разговаривать.

Ледяные столики, за которыми сидели дети, располагались возле кораллового дерева. Подводное дерево напоминало скульптуру из разноцветного стекла и вращало голыми ветвями в потолок.

– Это огромный леденец с разными вкусами, – указал на коралловое дерево принц и предложил отломить на пробу приглянувшиеся веточки. – Отламывайте, не стесняйтесь, новые быстро отрастут.

Клара отломилась синюю веточку и облизнула её – вкус оказался сливовым, а Франсис выбрал красную, с малиновым вкусом. Ансельму приглянулась жёлтая, и мальчик сморщился, ощутив лимонный привкус на языке.

Принц выбрал место подальше от полосатого осьминога и звуков шарманки. Однако торт он поставил не на стол, а на свободный пufик.

– Выбирайте угощение, – обратил он внимание друзей на мозаику, украшающую крышку стола.

Дети пригляделись и увидели мозаичные изображения пирожных, всевозможных коктейлей, соков, фруктов. Франсис заметил даже запечённую куропатку.

– Достаточно лишь потереть изображение, – пояснил принц и показал, как следует обращаться с волшебным сто-

лом.

Он потёр изображение на мозаике, в ту же секунду в центре стола появилось отверстие, и откуда-то из глубины на подносе поднялся выбранный принцем бокал с гранатовым соком.

– Чудеса! – в один голос прошептали друзья и наперебой начали повторять за принцем.

Вскоре стол ломился от яств, а дети растерянно смотрели на угощения, которые вчетвером за один раз съесть невозможно.

– Что вы теперь скажете о Фаталиморе? – спросил Роланд, когда друзья перепробовали все кушанья и едва могли говорить от переедания. – По-прежнему хотите вернуться домой?

Друзья переглянулись, не зная, что ответить.

– Хороший знак, – довольно улыбнулся принц. – Вы сомневаетесь, а значит, Фаталимор начинает вам нравиться! Пора показать вам кое-что ещё.

Внезапно раздался прерывистый свист. Он вызвал тревогу, и дети невольно испугались.

– Что-то случилось?

– Нет. Стражи Тагиринда дают сигнал к отбою: пора ложиться спать, – со вздохом ответил принц и указал на одну из глазастых морских звёзд на стене.

– Стражи? – усмехнулась Клара. – Их же тут не было.

– Они иногда прячутся и появляются внезапно, чтобы по-

том наябедничать хозяину, – сказал Роланд. – Придётся подчиниться, ведь у нас нет специального разрешения не ложиться спать после сигнала.

– Кому-то можно не спать ночью? – удивился Франсис.

– Для этого надо получить орден, такой, как у меня и Ансельма, только чёрный, – ответил принц.

Друзья лишь сейчас обратили внимание, что у некоторых детей, сидящих рядом за столиками, на груди красовались ленты с разноцветными орденами. У двоих детей они увидели по пять орденов и чёрный в том числе.

– После получения пяти орденов можно попросить Тагиринда превратить тебя в аквоида! – рассказал Роланд, когда друзья покинули Пупырчатую таверну и возвращались к Залу сплетения дорог.

– В глазастое морское чудовище?! – воскликнула Клара. – Неужели они раньше были людьми?

– Конечно. Ведь здесь живут только дети, – сказал принц. – Я бы тоже хотел стать аквоидом, мне осталось получить ещё четыре ордена!

– Ваше высочество, вы же шутите? – настороженно спросил Ансельм.

– Вовсе нет. Превратиться в аквоида – здорово! У меня отрастут жабры и перепонки между пальцев, и я смогу плавать в море! Аквоиды вместе с Тагириндом находят затонувшие корабли и достают из них сундуки с сокровищами! Иногда они нападают на пиратские корабли и отбирают награб-

ленное у пиратов!

– Аквоиды сражаются с пиратами?! – с интересом спросил Франсис. – Я тоже хочу отбирать у пиратов сокровища и возвращать людям.

– Франсис, что ты говоришь? – возмутилась Клара. – Аквоиды не возвращают сокровища людям. Они отдаёт их Тагиринду. Ты же видел его тронный зал, засыпанный драгоценностями.

– Если не хочешь сражаться с пиратами, то можешь общаться с русалками, – с хитрым взглядом добавил принц.

– Здесь есть русалки? – вдруг переменялась в лице Клара.

Ансельм растеряно посмотрел на друзей и сказал:

– Ваше высочество, но ведь вы принц! Неужели вы хотите стать слугой грабителя затонувших кораблей?

– Ансельм прав, – переглянулись Клара и Франсис.

Глазастые морские звёзды вновь издали тревожный свист, и дети умолкли.

– Завтра вы заговорите иначе, – пообещал Роланд и велел друзьям ускориться. – После третьего свистка осьминоги начнут утаскивать нарушителей в подземелье.

Друзья миновали знакомый Зал сплетения дорог и прошли в коридор, ведущий на Сонную улицу, где располагались жилища обитателей Фаталимора. Сонная улица представляла собой коридор, разделённый ледяным забором на правую и левую стороны. Забор не только тянулся вдоль улицы, но и освещал её прохладным светом, исходящим из

глубины льда. Дети увидели проходы в ледяные домики, но принц подвёл их к ледяному забору.

– Выбирайте себе матрас, – указал принц на плиты ледяного забора, – если хотите занять свободный домик.

Приглядевшись, дети увидели, что забор состоит из ледяных матрасов. Понравившийся матрас надлежало отломить и уронить на пол. Дети последовали указаниям Роланда. От удара об пол с плиты осыпался лёд, под ним каждый обнаружил невесомый, прозрачный и мягкий матрас. Матрасы поднялись над полом, словно ожидали команды.

– Садитесь и командуete «вперёд!» – посоветовал принц. – Встречаемся утром на этом же месте!

Друзья осторожно пощупали матрасы – те оказались не только мягкими, но и тёплыми. Франсис первым уселся на матрас и дал команду. И тут предмет, который все привыкли видеть лежащим на кровати, послушался, рванулся вперёд и пронёсся мимо ледяного забора к свободному домику. У мальчика перехватило дыхание от восторга. Взглянув на друга, Клара и Ансельм запрыгнули на свои матрасы и полетели вслед за Франсисом.

В ледяных домиках дети быстро уснули, а наутро рассказали друг другу свои сны. Кларе снились весёлые озорные русалки, она плавала среди них, и девочку вовсе не пугало, что её ноги превратились в рыбий хвост. Франсис во сне сражался с пиратами, а затем вместе с друзьями открывал огромные сундуки, полные золота и драгоценных камней.

Ансельму снился кошмар, его жалили медузы, а беспощадная водяная воронка затягивала его в морскую пучину. Он единственный выглядел грустным и невыспавшимся, когда утром друзья встретились в условленном месте.

Детям не пришлось гулять по Фаталимору голодными, в ледяных домиках они обнаружили столики со знакомой мозаикой на крышке. Рисунков с едой было гораздо меньше, чем в Пупырчатой таверне, однако выбранные угощения оказались сытными и вкусными.

– Сегодня можно развлечься в свинотире! – объявил Роланд и повёл друзей за собой ледяными коридорами. – Там у каждого будет шанс заработать орден, дающий право не ложиться спать после отбоя.

Идея всем, кроме Ансельма, показалась заманчивой, и друзья поспешили испытать свой шанс.

– Забыл предупредить: путь до свинотира идёт через аттракцион осьминогов, – вдруг остановился принц. – Если кто-то боится, то может оставаться здесь. Но если рискнёте, то синяки и ссадины дадут дополнительный слой перламутра для жемчужины.

– Но мы не вынашиваем жемчужины, зачем нам зарабатывать синяки? – растерялся Ансельм.

– Разве вы не положили вырванный зуб себе за щёку? – удивился Роланд. – Вы забыли это сделать или окончательно передумали возвращаться домой?

– Мы не успели вчера рассказать о подарке феи, которую

мы попросили о помощи, – сказала Клара и внезапно замолчала, увидев пристальные взгляды морских звёзд, с интересом слушающих детей.

– Вы видели фею? – воскликнул принц. – Почему сразу не рассказали?

– Здесь неподходящее место, – насторожённо ответил Франсис, заметив, как стражи Тагиринда подползают поближе.

– Наверно, вы правы, – согласился принц. – Расскажите после аттракциона...

Коридор резко уходил вниз, и перед гостями Фаталимора оказалась ледяная горка. Рядом с горкой дети увидели тёплый водоём с каймой песчаного пляжа. От воды поднимался пар, а на песке лениво лежали морские черепахи.

– Поверьте, они любят спускаться вниз, а затем, с помощью другого аттракциона, возвращаться, – убедил друзей принц и велел каждому выбрать себе черепаху.

Роланд подтащил одну за лапы к ледяной горке, перевернул черепаху на спину и устроился у неё на животе. Друзья последовали его примеру. Черепахи не сопротивлялись, однако их морды не выражали особой радости. Оттолкнувшись от ледяной площадки, дети верхом на морских черепахах понеслись вниз. Прохладный ветер трепал волосы, обжигал лицо, а извилистый склон бросал детей из стороны в сторону. Иногда они подлетали вместе с черепахой, а полосатые осьминоги высывались из лунок наверху и бросались в детей

комками морской капусты. Извилистый ледяной туннель заполнился детскими криками и звуками скользящего по льду панциря.

Горка резко обрывалась, и путешественники вместе с черепахами рухнули в морскую воду. Друзья промокли, зато смыли комки морской капусты, ведь осьминоги бросались весьма метко. По волшебству, их одежда высохла, едва дети выбрались из воды. Аттракцион не порадовал только Ансельма, мальчик больно ударился плечом о ледяную стену, а морская черепаха ущипнула его клювом за ногу.

– Ничего интересного, поскорей бы вернуться домой, – ворчал Ансельм себе под нос.

– А вот и свинотир! – радостно сообщил принц, не обращая внимания на недовольство одного из друзей.

* * *

Дети увидели просторный вход в ледяной зал, а над входом – дразнящиеся морды свиньи, осла и жабы. Звери высовывали языки и вращали глазами. В глубине зала гостей оглушили радостные возгласы детей, которые маленькими группками стояли возле раскрытых ледяных раковин.

– Что они делают? – с интересом спросили друзья у принца.

– Стреляют из пушки по своим обидчикам. Сейчас сами увидите.

Принц обратил внимание друзей на гребень застывшей волны. На нём лежали огромные раскрытые раковины такого размера, что внутри можно было спрятаться. На верхней крышке раковин сидели разные фигурки: где-то жаба, где-то осёл, где-то свинья. Роланд выбрал ту, где сидела свинья. Он положил руку на ледяную фигурку, и раковина раскрылась. Дети обступили принца и с любопытством заглянули внутрь. Верхняя крышка раковины теперь напоминала зеркало в ажурной раме, дети увидели в нём отражение своих лиц. Однако через мгновение там появился портрет королевского прорицателя, предсказавшего опасность, грозящую наследнику в день его тринадцатилетия. На второй половине раковины дети обнаружили многочисленные ледяные домики, а между ними тропинки. В сторону домиков смотрело жерло миниатюрной пушки. Вместо фитиля из неё торчал шнурок, за которой надлежало дергать для выстрела. Под звуки весёлой мелодии из домиков показались странные существа, они на тонких ножках стали бегать по тропинкам из домика в домик.

– Это же ухо! – воскликнул Франсис, разглядев странное существо.

– А это нос! – присоединилась к нему Клара.

Части лица и кисти рук королевского прорицателя бегали по тропинкам между домиками, а Роланд стал стрелять по ним ледяными шариками из пушки.

Снаряды не приходилось менять, они появлялись в пушке

по волшебству. После нескольких промахов он всё же попал в бегающее ухо.

– Получай! – с азартом воскликнул принц, когда ухо пискнуло и разлетелось на снежинки.

В тот же миг на портрете королевского прорицателя одно ухо стало свинячим. Второй снаряд попал в убегающий нос, и на портрете появился свиной пятак. Друзья не могли сдержаться от смеха и оглушали принца криками, едва он промахивался, и ещё более громкими, когда снаряд настигал цель. Вскоре с портрета королевского прорицателя на детей уставилась свинья в человеческой одежде. Свинья захрюкала, и раковина медленно закрылось.

– Я тоже хочу пострелять! – нетерпеливо воскликнул Франсис.

– И я тоже! – не постеснялась признаться Клара.

Ансельм ограничился ролью зрителя, хотя его глаза выдавали не меньшее желание пострелять из пушки.

– Выбирайте любую свободную раковину, но прежде чем открыть её, подумайте, на кого вы обижаетесь. Ведь именно его лицо появится на портрете! – предупредил принц.

Франсис внезапно передумал, и тогда Клара решила открыть раковину. Перед ней возник портрет мистера Горди, но девочка оказалась не такой меткой и предложила другу стрелять по очереди. Франсис обрадовался, но взглянув на погрустневшего Ансельма, сказал, что начальник королевской стражи обидел не только их. Девочка согласилась, и то-

гда они втроём стрельбой из пушки превратили мистера Горди в свинью.

Забава надолго увлекла детей, ведь после совместной игры каждый захотел пострелять ещё. Тогда принц предложил посоревноваться в меткости. Всякий раз в раковине оказывался портрет их общего обидчика, и дети со смехом наблюдали за его превращением в свинью. Победа в соревновании досталось Ансельму. Мальчик не допустил ни единого промаха, за что полосатый осьминог вручил ему чёрный орден. Ансельма переполнила гордость, и сын устроителя торжеств улыбнулся, впервые за долгое время. Уставших от игры друзей принц повёл к аттракциону, возвращавшему морских черепах к тёплому водоёму на вершине ледяной горки.

– А что находится здесь? – поинтересовались друзья, заметив дверь с перекрещивающимися шпагами над входом.

– Там разрешают вызвать своего обидчика на дуэль и, если повезёт, отомстить в честном поединке.

– А если не повезёт? – спросил Ансельм, с опаской глядя на дверь со шпагами.

– Провалешься пару дней в ледяном домике, и всё заживет, – махнул рукой принц.

Дети испуганно переглянулись, но любопытство взяло верх, и они вошли в зал поединков.

Внутри располагались четыре ринга. Вокруг одного собралась толпа зевак, они обступили ринг, где обиженный сражался на шпагах со своим обидчиком.

– Обидчик ненастоящий, в него превращается осьминог, – сказал принц, – но за победу дают орден и слой перламутра на жемчужину.

Друзья засмотрелись на дуэль, а принц вдруг заметил осьминогов на трёх пустых рингах. Полосатые осьминоги махали щупальцами его друзьям, словно приглашая на ринг. Махавший Кларе превратился в начальника королевской стражи господина Горди, а два других, зазывающих Ансельма и Франсиса, превратились в Клару! Увидев две копии Клары, Роланд удивлённо посмотрел на мальчиков и решил побыстрее увести их. Он решил, что подруге не нужно видеть себя на месте злодея-обидчика.

* * *

Друзья нехотя вышли из шумного зала, ведь принц не дал увидеть, кто победил. Оживлённо высказывая свои предположения, они вдруг заметили перемену в лице Роланда. Принц выглядел задумчивым и уставшим, а весёлость, наполнявшая его, развеялась.

– Чем же вам обещала помочь фея? – спросил принц, нарушив молчание.

Друзья вспомнили о подарке и с опаской посмотрели по сторонам: на удивление, поблизости не оказалось шпионов Тагиринда.

– Ёлочная фея дала нам четыре жемчужины, чтобы мы

вместе с вами, ваше высочество, смогли вернуться домой, – опережая друзей, сообщил Ансельм.

– Несмотря на то, что кто-то не очень хотел отправиться с нами в Фаталимор, – добавила Клара, укоризненно глядя на сына устроителя торжеств.

– У вас есть четыре волшебные жемчужины, которые не надо вынашивать за щекой? – изумился принц.

– Да, – радостно произнёс Ансельм, глядя как Франсис кладёт на ладонь принца одну жемчужину. – Мы можем сейчас сбежать из Фаталимора!

– Хотя зачем так скоро сбежать из волшебного мира, где нам было весело! – не разделили его радости Франсис и Клара.

– Кто планирует побег из Фаталимора?! – прогремел над головами голос одного из аквоидов.

Стражники, верхом на громадных морских крабах, спустились по стенам и подползли к детям. Крабы грозно щёлкали острыми клешнями перед лицами детей, а стражники наставили на них алебарды.

– Мы просто шутили, – попытался объяснить Франсис.

– Властитель любит шутки, поэтому позвольте проводить трио шутников в тронный зал, – сказал аквоид. – Тагиринд с удовольствием вас послушает.

– Мои друзья останутся со мной, – заявил принц, пряча в кулаке жемчужину. – Они не сделали ничего плохого.

– Мы ни в чём не обвиняем новичков, – оттесняя принца

от друзей, произнёс аквоид. – После аудиенции у властителя Тагиринда они вернутся...

К словам Роланда аквоиды не прислушались, а его требования вызвали только усмешку на их лицах. Под конвоем друзей принца увели к Тагиринду. Впервые принц ощутил себя обычным мальчиком без титула и привилегий.

Тройка детей вновь оказалась перед жемчужным тронном, засыпанным драгоценными камнями и золотом. Тагиринд восседал на троне, а из воды, окружающей его, торчали акулы плавники. Лицо властителя не излучало расположения и доброжелательности.

– Для чего в любом мире, обычном и магическом, существуют свои законы? – грозно спросил Тагиринд.

Акулы плавники, торчащие из воды, устремились к провинившимся. Друзья прижались друг к другу, заметив акул, окружающих льдину.

– Я не хочу, чтобы в моём подводном убежище воцарился хаос! И никому не позволю нарушать законы, по которым Фаталимор живёт и процветает три сотни лет!

Друзья стояли перед ним, опустив головы, и боялись что-либо ответить. Тагиринд величественно спустился по ступенькам к воде и протянул руку в их сторону. В тот же миг в кармане Франсиса зашевелились жемчужины и по одной выпрыгнули из него, устремляясь в раскрытую ладонь Тагиринда.

– Здесь нет места для чужой магии! – заявил властитель и,

подув на жемчужины, превратил их пыль. – Советую забыть о произошедшем и продолжить знакомство с Фаталимором.

Тагиринд окинул провинившихся холодным взглядом и велел стражникам отвести детей к их другу. Вновь увидев Роланда, друзья рассказали, как властитель Фаталимора отобрал у них подарок Ёлочной феи.

– Рад, что вас не посадили в темницу или того хуже, – произнёс принц.

– А вы знали, что Тагиринду триста лет? – спросил Ансельм, поразившись услышанному в тронном зале.

– За два дня, что я провёл здесь без вас, дети многое мне рассказали, – не удивился Роланд. – Мальчику на троне действительно триста лет.

– Не верится, что Фаталимор создал этот мальчик. Кто он такой? – присоединилась к расспросам Клара. – Откуда у него столько магии?

– Тагиринд создал Фаталимор при помощи магии, которую забрал у морской ведьмы.

– Неужели морская ведьма была такой могущественной? – с изумлением поговорил Франсис. – А как Тагиринду удалось отобрать у неё магию?

– Этого я не знаю, – развёл руками принц.

– А дети, которые живут здесь, они тоже не стареют? – спросила Клара.

В ответ принц лишь пожал плечами и предложил спросить других детей.

– Раз от подарка феи осталась только пыль, пора вам вспомнить о вырванном зубе, – посоветовал друзьям Роланд. – Он очень нескоро обрастёт перламутром. Хотя вы можете остаться здесь со мной!

– А как же вы? – растерянно спросил Ансельм, пока друзья искали в карманах вырванный зуб.

– Я не намерен лишаться зуба и не уверен, что хочу вернуться домой.

Друзья не нашли в себе сил переубеждать принца. Они надеялись на подарок Ёлочная феи, но лишились его. Каждый грустно вздохнул и положил свой вырванный зуб за щеку, а Роланд отвёл друзей к муреным сотам в ледяном ущелье. Оказавшись перед ледяным ущельем, они увидели множество таких же грустных детей. Некоторые выглядели пугающе бледными, словно призраки, и едва передвигали ноги.

– Здесь я ещё не успел побывать, – озадаченно проговорил принц, глядя на поникшие фигуры детей. – Мне только рассказывали, что каждый, кто хочет покинуть Фаталимор и вынашивает жемчужину, должен ежедневно приходить в мурены соты, чтобы получить заряд магической энергии.

– Заряд магической энергии? – слегка оживились друзья.

– Ваша слюна должна стать волшебной, чтобы зуб покрывался перламутром, – пояснил принц. – А что для этого надо сделать, сейчас узнаем...

Принц заметил девочку, сидящую с растрёпанными волосами на большом камне, и подошёл к ней.

– Ты тоже вынашиваешь жемчужину за щекой? – спросил он.

– Уже нет, – печально ответила девочка. – Она мешала мне разговаривать, и я вытащила её изо рта... всего на пару секунд. Но жемчужина тут же сморщилась и рассыпалась! Теперь я никогда не вернусь домой!

Девочка заплакала и закрыла лицо руками. А к принцу и его друзьям подбежал встревоженный бледный мальчик.

– Чем вы её обидели, что вы ей сказали? – грозно спросил он, сжимая кулаки. Жемчужина во рту мешала ему говорить, поэтому гневный взгляд дополнял его слова.

– Лучше спроси её саму, – шагнул вперед Франсис, заслонив Роланда.

– Да, и не размахивай кулаками перед принцем Санторинского королевства! – выглянул из-за него Ансельм.

– Хоть сам король, – огрызнулся мальчик, едва не выронив жемчужину. – Никому не позволю обижать мою сестру!

– Они меня не обижали, – размазывая слёзы по лицу, проговорила девочка на камне.

Клара подошла к ней и предложила свой платок. Принц, не прячась за спинами друзей, попросил брата и сестру о помощи.

– Мы пришли не ссоры заводить, – сказал он. – Лучше расскажите нам о том, чего мы не знаем.

– Новенькие? – сочувственно спросил бледный мальчик.

Он задрал рукав и показал руку, посиневшую от укусов

острых клыков. У сестры на руке друзья заметили такие же раны.

– Если хотите получить заряд магической энергии, ныряйте в реку на дне ущелья, – продолжил брат, указывая на водяные ступени, ведущие вниз. – Под водой на затопленных берегах вы увидите каменные соты – это норы мурен.

– Мурена должна вас укусить, – дрогнувшим голосом добавила его сестра.

– Мурена должна нас укусить?! – в один голос воскликнули друзья.

– Только так вы получите заряд магической энергии...

От услышанного дети вмиг побледнели, и только Роланд оставался невозмутим.

– Вам вовсе не обязательно это делать, – сказал принц. – Забудьте о хищных муренах. Давайте заработаем пропуск и отправимся в коралловый лес!

– Ваше высочество, нам сейчас не до развлечений, – заявила Клара и взглянула на Франсиса в поисках поддержки.

– Мы нагостились в Фаталиморе и хотим вернуться домой, – сказал Франсис. – Нам нужно найти способ перехитрить Тагиринда, разузнаем о его слабостях...

– Вы опять за своё? – возмутился принц. – Вы сами виноваты в том, что вам вырвали зуб! Такие тут законы! Не нарушайте законов Фаталимора, и вам здесь понравится.

– Вы говорите, как Тагиринд, – заметила Клара.

– Я понимаю его, потому что однажды стану правителем

королевства.

– Но этого не случится, если останетесь здесь! – с предостережением добавил Ансельм.

– Всею своё время, – не согласился принц. – Если вы не со мной, я стану веселиться без вас!

Друзья переглянулись и впервые не последовали желанию Роланда. Принцип достал из кармана уцелевшую жемчужину, рассерженно кинул её к ногам друзей и поспешил уйти из ледяного ущелья. Франсис быстро поднял жемчужину и крепко сжал её в кулаке, пока никто не заметил подарка феи.

– Вряд ли он станет правителем своего королевства, – с усмешкой произнёс бледный мальчик, провожая принца взглядом. – Ваш друг не знает всех законов Фаталимора. Здесь запрещено жить тем, кто старше Тагиринда.

– Не понимаю, ведь ему триста лет! – вспомнила Клара.

– Да, но последний раз он отмечал свой день рождения в тринадцать лет! Всем, кого вы увидите здесь, ещё не исполнилось тринадцати лет.

– А что потом? – с тревогой спросил Франсис.

– Этого никто не знает, – пожал плечами мальчик, – завтра мне исполнится четырнадцать, и я так же исчезну, как остальные дети! Моя жемчужина давно готова открыть дверь, но я не могу оставить здесь сестру. Я постоянно искал для неё другой способ покинуть Фаталимор... Но иного способа нет...

На глазах бледного мальчика заблестели слёзы, и, чтобы

скрыть их, он отвернулся.

– Если бы мы только могли вам помочь, – задумался Франсис и посмотрел на Клару.

Ансельм с испугом уставился на кулак юного художника, сжимающего спасительную жемчужину.

– А вдруг Тагиринду просто не нравятся те, кто старше него, и хозяин Фаталимора возвращает их домой? – с надеждой предположил Ансельм.

– Ходят слухи, что Тагиринд изгоняет из Фаталимора неугодных детей, – безрадостно ответил мальчик. – Кто-то говорит, что он отправляет их в замок уныния, но его нет на карте Фаталимора. А кто-то говорит, что Тагиринд превращает не успевших уйти отсюда вовремя в полосатых осьминогов!

– Он превратит нас в осьминогов! – воскликнул Ансельм и побледнел ещё сильнее.

– А может быть и нет, – с надеждой произнёс Франсис.

– Так это или нет, ваш друг узнает очень скоро, – грустно вздохнул рассказчик.

Его сестра спустилась с камня и, покачнувшись, чуть не упала. Брат подхватил её и взял на руки.

– На счастливое возвращение домой не рассчитывайте, – напоследок сказал он. – Тагиринд... злой... он держит в подземелье родную мать...

– Чем же она его так обидела?

– Она хотела освободить из Фаталимора детей, – с трудом

произнёс мальчик. – Хотя я в это не верю...

Мальчик извинился, что не может продолжить разговор, он должен отнести сестру в ледяной домик. Девочка на его руках хотела попрощаться с новыми друзьями, но ей не хватило сил поднять руку. Дети внезапно ощутили холод, царивший в ущелье.

– Неужели мы им ничем не поможем? – дрожащим голосом заговорила Клара, провожая брата и сестру сочувственным взглядом.

– Надеюсь, принц поймёт, когда мы расскажем ему о том, что сделали с его жемчужиной, – произнёс Франсис.

– Не собираетесь же вы её отдать! – испугался Ансельм.

– Даже не пытайся спорить! – строго взглянула на него Клара.

Франсис решился, не смотря на протесты Ансельма, и окликнул брата и сестру.

– Мы не уверены, что она вам поможет... Но вдруг случится чудо, – сказал Франсис, протягивая детям подарок феи.

Дети, не веря своим глазам, замерли перед жемчужиной. Когда они слегка пришли в себя, брат опустил на землю сестру, и девочка слабой рукой осторожно взяла жемчужину с ладони Франсиса. Волшебный подарок внезапно засиял в руке девочки, отчего на лицах детей появилась счастливая улыбка. Ансельм не посмел возражать и лишь сердито наблюдал за жемчужиной.

– Пойдёмте скорее к заветной двери! – с благодарностью глядя на новых друзей, воскликнул мальчик.

Из мрачного ледяного ущелья вновь повеяло теплотой, и холод, сковавший друзей, отступил. Забыв ненадолго о принце, они поспешили вслед за братом и сестрой. Друзьям пришлось преодолеть не один десяток ступеней, прежде чем они достигли ледяной сферы, украшающей вершину самой высокой башни Фаталимора. Заветная дверь оказалась острроверхой аркой, выложенной из жемчуга. Она располагалась в центре ледяной сферы, окруженная голубым кольцом волшебного пламени. Девочка поднесла к пламени руку и, раскрыв ладонь, показала жемчужину, пламя расступилось, пропуская детей к арке. Проход под аркой затянуло льдом, а поверх него мороз нарисовал узоры, словно на стекле зимой.

– Вы знаете, как открыть дверь? – поинтересовался Франсис.

– Да, жемчужиной надо написать причину, почему ты хочешь вернуться домой, – ответил мальчик и добавил: – Так говорят, хотя никто этого не видел.

– Надеюсь, мы увидим сейчас, – взволнованно сказала Клара.

– Но фея ведь говорила, что только четыре жемчужины вместе смогут открыть проход, – засомневался Ансельм.

– Она сказала так, чтобы мы покинули Фаталимор вчетвером, – предположил Франсис. – Отдав одну жемчужину, мы не будем из-за неё ссориться.

Мальчик осторожно достал изо рта свою жемчужину, и та засияла не менее ярко, чем подаренная феей. Он кивнул сестре, и вдвоём дети начали писать слова на поверхности льда, закрывающего проход под аркой. Друзья не смогли прочесть написанного, ведь жемчужина не просто оставляла след на поверхности льда, она прожигала в нём слова, и те расплывались, растапливая лёд.

Вскоре дети увидели голубое небо, солнце и облака, за ледяной коркой показались деревья, а в глубине за ними крестьянская хижина. Лёд таял, открывая проход для двух соскучившихся по дому детей.

– Это наш дом! Спасибо, что помогли вернуться!

Брат с сестрой обняли новых друзей и побежали к хижине. Ансельм метнулся за ними, но не смог переступить ледяного порога. Перед его ногой мгновенно возникла плотная ледяная корка.

– Я не хочу оставаться здесь, я хочу домой! – закричал Ансельм и несколько раз пнул лёд, затягивающий проход под аркой.

Друзья не мешали Ансельму выплёскивать скопившийся гнев. Вскоре у него подкосились ноги, и с опущенной головой он обессилено сел перед аркой. Неожиданно ледяная сфера озарилась изумрудным сиянием, и дети услышали голос Ёлочной феи, исходящий из арки.

– Вы потеряли все жемчужины, но совершили благородный поступок. Пока лёд не до конца закрыл проход, я могу

сделать вам ещё один подарок...

Сквозь сужающееся отверстие в ледяной корке пролетела светящаяся изумрудная шишка.

– Жемчужин Фаталимора у меня не осталось, но мой подарок зачарован: если разотрёте его ладонями и сдуете с руки, то отмените одно волшебство Тагиринда. Какое – решать вам!

Дети не успели поблагодарить волшебницу или о чём-то спросить. Лёд быстро затянул последнюю щёлочку, а вокруг арки вспыхнуло синее пламя. Схватив зачарованную шишку, друзья перепрыгнули языки пламени и побежали вниз по ступенькам, покидая башню с заветной дверью.

– Что нам с этим делать? – разглядывая шишку, спросил друзей Франсис.

– Спрячь понадёжнее, – посоветовала Клара, озираясь по сторонам.

В этот раз шпионы не наблюдали за гостями из тайного укрытия. Детей не преследовали вооружённые аквиды верхом на крабах. Приободрённые подарком феи, они направились в Зал сплетения дорог.

* * *

– Надо скорее найти принца и рассказать ему, что мы узнали, – предложил Ансельм.

Друзья с ним не согласились, ведь принц по-прежнему не

хотел возвращаться домой, и они не знали, как его переубедить.

– А если Роланда заколдовали и фея дала шишку, чтобы мы его расколдовали? – предположил Ансельм.

– Не похоже на правду, – засомневалась Клара. – Если подарок феи отменяет волшебство Тагиринда, возможно, мы сумеем вернуть наши жемчужины!

– Но жемчужины превратились в пыль! – удручённо воскликнул Ансельм. – А четвёртую вы...

– Хватит лишних разговоров, – оборвала его Клара. – У нас появился хоть какой-то план.

– Ваш план – поплавать среди акул, охраняющих тронный зал?! – возмутился сын устроителя торжеств. – Там никто не придёт вам на помощь. Вы же слышали, что Тагиринд не жалеет даже родную мать! Её он заточил в темнице, а нас легко скормит акулам!

Друзья умолкли, обдумывая сказанное Ансельмом. В ледяном туннеле они вновь ощутили холод и ускорили шаг.

– А если мать Тагиринда действительно однажды освободила детей? – задумчиво сказала Клара. – Мы выпустим её из темницы, а она взамен освободит всех!

– Я подумал о том же, – обрадовался Франсис.

– Откуда такая уверенность? Вдруг вы ошибаетесь, – охладил их радость Ансельм.

– Но мы не узнаем этого наверняка, пока не проверим, – вновь не поддержали его друзья.

В Зале сплетения дорог оказалось тепло. Зал был наполнен детьми. Видимо, у них не было жемчужин за щекой, потому что они оживлённо разговаривали или играли в догонялки. Несколько ребят стояли у карты Фаталимора и что-то показывали на ней своим приятелям. Рыбки с потолка брызгали в них струйками воды и заставляли подпрыгивать от неожиданности. Роланда поблизости друзья не заметили.

– Я не хочу участвовать в том, что вы придумали, – возмущённо проговорил Ансельм, взглянув на Клару и Франсиса.

– Мы твоего согласия не спрашиваем, – ответила Клара и толкнула его в плечо.

– Подыграй нам, – шёпотом сказал Франсис и тоже толкнул друга в плечо.

– Перестаньте! – завопил Ансельм. – Вы сошли с ума?!

– Ты кого назвал сумасшедшими?! – подхватила Клара и сильнее толкнула сына устроителя торжеств.

После очередного толчка Франсиса Ансельм едва удержался на ногах и пустился в бегство.

– Трусишка Ансельм, как всегда, спасается бегством, – насмешливо проговорила Клара, догоняя мальчика.

– Хватит меня оскорблять! – резко остановился Ансельм.

Клара врезалась в него и упала, роняя Ансельма. Франсис бросился их поднимать, но сын устроителя торжеств начал сопротивляться. Между детьми завязалась борьба, а вокруг стали собираться любопытные зрители.

– Я ненавижу вас! – послышался визгливый голос Ансель-

ма, вцепившегося во Франсиса. – Вы постоянно высмеиваете меня и думаете, что лучше меня! Но когда я стану правой рукой короля, я выгоню вас из королевства!

Внезапно из толпы любопытных выползли полосатые осьминоги, они поднялись на нескольких щупальцах, словно на крепких ногах, а другие запустили в клубок сцепившихся детей. Ссора мигом прекратилась. Испуганных и запыхавшихся от борьбы нарушителей осьминоги потащили к воде, заполняющей каналы просторного зала. Ни крики, ни мольбы не остановили стражей порядка. Осьминоги утащили детей под воду на глазах изумлённых зрителей.

Друзья очнулись в маленькой ледяной комнатке с дверью из толстых ледяных сосулк. Сосульки торчали сверху и снизу, словно закрытая клыкастая пасть монстра.

– Не нужно бояться, – услышали они сквозь туман женский голос. – Оказавшихся здесь впервые не держат долго в темнице.

Друзья догадались: женский голос принадлежал кому-то по ту сторону решётки.

– Вы мать Тагиринда? – спросил Франсис, пытаясь разглядеть между сосульками её лицо.

Вдруг мальчик увидел что-то и попятился назад, а к нему сквозь просветы между сосульками протянулись щупальца осьминога.

– Там гигантский спрут! – воскликнул Франсис, заслоня собой Клару.

Услыхав о спруте, Ансельм резво подскочил и спрятался за Франсисом.

– Я Замира – страж подземелья. Сын заколдовал меня и повелел сторожить его пленников, – сказала мать Тагиринда. – Но вы всего лишь провинившиеся гости, которые, надеюсь, не захотят стать пленниками Фаталимора.

– А разве мы не пленники? Ведь нас держат против воли, – осмелев, сказал Франсис.

– Да, мы хотим вернуться домой! – присоединилась к нему Клара. – А Тагиринд нам не позволяет.

– Но разве за щекой вы не вынашиваете жемчужину? – удивилась Замира.

Дети рассказали о подаренных Ёлочной феей жемчужинах и пожаловались на Тагиринда, превратившего подарок в пыль.

– Вам повезло, что Тагиринд всего лишь уничтожил жемчужины, – заключила Замира. – У вас по-прежнему есть шанс покинуть Фаталимор... Если будете стараться, то года через два или три ваши жемчужины обрастут достаточным слоем перламутра, чтобы открыть заветную дверь!

– Мы не хотим здесь жить три года! – в один голос воскликнули дети.

– Увы, другой возможности покинуть Фаталимор нет, – заверила Замира.

– А разве вы не освободили однажды детей из Фаталимора? – спросил Франсис и добавил: – Разве не за это Тагиринд

превратил вас в монстра с щупальцами?

– Если бы это было правдой, мне было бы чем гордиться, – вздохнула Замира и убрала щупальца.

– Я же говорил, что вы ошибаетесь! – воскликнул Ансельм и укоризненно посмотрел на друзей. – Этот монстр служит Тагиринду!

– Ты говоришь о его матери, – напомнила Клара и обратилась к Замире: – Мы не знаем, за что Тагиринд на вас в обиде, но в любом случае он поступил скверно, превратив родную мать в монстра!

– Вы не знаете, что я совершила, поэтому не можете судить о поступке Тагиринда, – ответила Замира.

– Чем же вы его обидели? За что он превратил вас в чудовище? – с участием спросила Клара.

Замира погрузилась в безрадостные воспоминания.

– Отец Тагиринда был моряком, и я каждый день проводила в порту. Однажды я оставила корзину с маленьким сыном на пирсе и не успела оглянуться, как его украли русалки. Морские бестии утащили моего сына в подводный мир, а я не смогла их остановить. Несколько лет Тагиринд провёл в окружении русалок, но ветреные создания не углядели за ребёнком. Тагиринд запутался в водорослях и упал на дно ущелья, где жила морская ведьма. Она спасла моего сына и сделал его своим учеником. Тагиринд рос смышлёным мальчиком и смог разузнать, что ведьме он нужен для страшного обряда, который лишит его жизни. К этому времени ведьма

научила его извлекать магию из обиды. Она и представить не могла, насколько сильна обида Тагиринда. Ученик превзошёл свою учительницу и лишил ведьму магической силы. Покинув ущелье ведьмы, Тагиринд создал Фаталимор!

– Неужели вам не хочется вернуть прежний облик? – спросил Франсис, нащупав в кармане зачарованную шишку.

– Никакая магия не способна меня расколдовать.

– Но у нас... есть такая магия! – заверила её Клара. – Если вы поможете нам, то взамен мы расколдуем вас!

– Нет, я это не заслужила и не представляю, чем помочь вам.

Замира смахнула щупальцем горькую слезу и попрощалась с детьми.

– Постойте, – окликнула её Франсис.

Мальчик подбежал к ледяной решётке, просунул руки между сосульками и растёр в ладонях зачарованно шишку.

– Нельзя триста лет наказывать человека, даже если он тебя сильно обидел, – сказал Франсис и сдул с руки изумрудную пыльцу.

Пыльца обернулась облаком и окружила спрута. По телу монстра побежали зелёные молнии, и щупальца вмиг исчезли. Волшебное облако рассеялось, а на месте спрута оказалась темнокожая женщина в потрёпанной одежде. Женщина взглянула на свои человеческие руки, ощупала лицо и, не веря в случившееся, подбежала к ледяной решётке, за которой её помощи ждали трое детей.

– Вы так великодушны и так добры, как могут быть добры только дети! Но чем же я могу отплатить за доброту?

– Вы ведь мать Тагиринда и знаете его лучше всех, – сказал Франсис. – Помогите заставить его вернуть нас домой. В его ледяной магии наверняка есть какие-то слабости.

Замира задумалась, а после произнесла:

– Чтобы одолеть противника, надо знать не только его слабые стороны, но и то, откуда он черпает свои силы! Фаталимор лишь называется убежищем для обиженных, и вы это уже поняли. Все развлечения служат одной цели – напоминать детям об их обиде или усиливать её. Тагиринд у морской ведьмы научился извлекать из обиды магию, он собирает её здесь и обретает могущество благодаря вашим обидам! Поэтому Тагиринд не отпустит вас так скоро, а я могу выпустить вас лишь из темницы.

Замира открыла решётку и указала пленникам путь в Зал сплетения дорог, но сама осталась в подземелье, не решаясь пока встретиться с сыном. Благодаря матери Тагиринда друзья вновь очутились там, где разыграли сцену ссоры, приведшую их в подземелье.

– На что вы потратили подарок феи?! – возмутился Ансельм, едва они оказались на свободе.

– Ты считаешь, что мы поступили неправильно? – удивился Франсис.

– Когда я говорил, что вы оба сошли с ума, я не шутил!

– А когда говорил, что ненавидишь нас? – спросила Кла-

ра. – Тоже не шутил?

– Я говорил правду! Я действительно выгоню вас из королевства, если не перестанете насмехаться надо мной.

– Ты же сам даёшь для этого повод, – не испугалась угрозы Клара.

– Вы называете себя моими друзьями, но друзья так не поступают! – вновь вспыхнул Ансельм.

– Мы так шутим.

– Ты не умеешь шутить!

– Прекратите! – крикнул Франсис. – Зачем вы обижаете друг друга и делаете Тагиринда сильнее? Забыли, о чём нам рассказала Замира?

Друзья виновато умолкли, а Франсис достал из-за щеки вырванный зуб и подошёл к макету Фаталимора. Подбросив зуб вверх, он попросил показать место, где находится принц. Зуб запрыгал по макету подводного мира и остановился у Пупырчатой таверны. Франсис позвал друзей за собой, и вскоре они вновь увидели Роланда. Принц сидел в одиночестве за столиком перед хрустальной вазой с мороженым. Мороженое почти растаяло, а принц к нему так и не прикоснулся. При виде друзей его мрачное лицо на миг озарила улыбка, но тут же погасла. Роланд сердито сложил руки на груди и отвернулся.

– Мы узнали, что Тагиринд превращает силу наших обид в магию, – сказал Франсис. – Каждая наша обида – источник его могущества. Зачем обижаться по пустякам?

– Я не в обиде на вас, – ответил Роланд, – ведь из-за меня вы оказались тут...

– Неужели вы до сих пор обижаетесь на прорицателя? – спросила Клара.

– Я не могу простить тех, кто лишил меня праздника!

– Но король и королева наверняка раскаиваются, – предположил Ансельм.

– Ты в этом уверен? – пристально взглянул на него принц. – Они наверняка весь день выслушивают министров, встречают послов и подписывают приказы и лишь иногда спрашивают у стражи, не увенчались ли поиски меня успехом.

– А если вы не правы и я смогу вам доказать обратное, – вдруг спросила Клара, о чём-то задумавшись, – вы согласитесь вернуться домой?

– Не представляю, как такое возможно, – удивлённо взглянул на неё принц.

Девочка пообещала предъявить принцу доказательства, и Роланд нехотя согласился. Друзья быстро вышли из Пупырчатой таверны и так стремительно последовали за Кларой, что глазастые морские звёзды не успевали ползти за ними, а некоторые срывались со стены и падали в канал. Клара остановилась перед знакомой расщелиной в скале и указала принцу на светящееся поле обидных воспоминаний.

– Доказательство там, – сказала девочка и прошла через расщелину.

Друзья не отставали от своей проводницы и оказались в огромной пещере, дно которой затянул туман. Над туманом возвышались бледно-розовые бутоны, наполненные светящимся газом. Они покачивались от лёгкого дуновения, и лишь тонкая ниточка стебелька сдерживала их порыв вырваться из тумана и улететь во мрак, нависающий над полем.

– Какие странные цветы, – заметили дети, когда дюжина бутонов оторвалась от стебельков и улетела вверх. Коснувшись чернеющего свода пещеры, они на несколько мгновений замерли, напоминая мерцающие на небе звёзды, а затем погасли во мраке.

– Что я должен здесь увидеть? – непонимающе оглянулся принц.

– Вы сказали, что дети приходят сюда освежить воспоминания, – напомнила Клара, – надеюсь, эти цветы покажут вам тех, кто вас обидел.

– Но зачем?

– Взгляните на них и тогда поймёте, – попросила девочка.

Роланд выбрал первый приглянувшийся бутон и взял его в руки. Цветок раскрылся подобно кувшинке, светящийся газ за клубился перед лицом принца, и Роланд увидел своих родителей. Королева сидела на постели принца, сжимая кулон с портретом сына, и горькие слёзы катились по её щекам. А король пробирался с отрядом воинов через топкие болота. Тревога и боль застилали его глаза, одежда была изорвана и перепачкана в грязи, на лице кровоточили ссадины от колю-

чих растений, встречающихся на пути.

– Что же я наделал! Я так виноват перед вами! – прошептал принц. – Я незамедлительно должен вернуться домой и попросить у них прощения!

– Вряд ли вы сможете это сделать, сидя в подземелье! – послышалось за спиной голос аквоида.

Друзья оглянулись и увидели стражников, оседлавших огромных крабов. Вокруг них по стенам пещеры ползали сотни глазастых морских звёзд. Друзей вновь заключили под стражу и привели в ледяную темницу.

* * *

– Мне очень жаль, но в этот раз я не смогу вас выпустить, – с сожалением сказала Замира, глядя на пленников сквозь прутья ледяной решётки. – Мне приходится прятаться с тех пор, как вы сняли заклятье. Стражники меня такой никогда не видели, и в подземелье прибавилось охраны. Тагиринд придёт в ярость, если узнает...

– Ну что ж... Вчетвером нам не будет скучно даже в темнице, – ответил принц.

– Боюсь, что мой сын приготовил для вас другое наказание, – грустно вздохнула Замира. – В Замок уныния вам отправляться ещё рано, поэтому он может превратить вас в ледяные статуи или в осьминогов...

– Почему нельзя просто отпустить нас домой?!

– Тагиринд очень мстительный. Он не умеет поступать иначе. Вам остаётся лишь проститься друг с другом...

Замира ушла, оставив пленников в раздумьях о страшной участи, приготовленной для них Тагириндом.

– Клара, – нарушил тишину Франсис, – если мне суждено стать безмолвным осьминогом, я хочу, чтобы ты знала, – мальчик от волнения не мог подобрать нужные слова, но все же сказал: – Если бы у меня была ещё одна спасительная жемчужина, я отдал бы её тебе!

– Я бы сделала то же самое, – сквозь слёзы ответила девочка. – Прости меня за то, что я назвала тебя глупым. Я зря тебя обидела.

– Я действительно вёл себя глупо, – без тени обиды произнёс Франсис. – Из-за меня ты оказалась тут, и это я должен просить прощения у тебя...

Их руки невольно потянулись друг к другу, но, едва соприкоснувшись ладонями, дети вскрикнули от боли.

– Твои пальцы пылают огнём! – испуганно произнесла Клара.

– Твои тоже! – заметил Франсис и взглянул на свои покрасневшие ладони.

– Что происходит? – подбежали к ним Роланд и Ансельм. Принц попытался дотронуться до пальцев Франсиса и Клары и ощутил исходящий от них жар.

– Как жгутся! – заметил он. – А вам самим не больно? Друзья отрицательно покачали головой.

– Это какое-то волшебство, – догадался Ансельм, не решаясь испытать на себе горячее прикосновение. – Но что вы сделали с руками?

Франсис задумался и ответил, пожимая плечами:

– Мы всего лишь искренне попросили друг у друга прощения...

– А если это – слабое место в ледяной магии Тагиринда? – предположила Клара.

– Сейчас проверим, – воодушевлённо сказал Франсис и побежал к выходу из темницы.

Мальчик решительно взялся за ледяные сосульки, преграждающие путь к свободе. Под горячими ладонями преграда с шипением начала таять. Клара не раздумывая встала рядом с Франсисом и помогла другу растопить ледяную решётку. Осколки сосулёк полетели на пол, а дети оказались на свободе.

– Как вам это удалось?! – воскликнула Замира, увидев выходящих из темницы детей.

– Мы всего лишь искренне простили друг друга!

– Попросили прощения? – удивилась мать Тагиринда. – Не каждый на такое способен. Здесь дети лелеют свою обиду и не умеют с ней расставаться.

– А вдруг Тагиринд за триста лет забыл о своей обиде? – предположил Франсис.

– Сын никогда меня не простит.

– А если вы ошибаетесь? – усомнилась Клара.

– Вам надо вновь попросить у него прощения, – настаивал Франсис.

– Вновь? – ещё больше удивилась Замира. – Родителям не следует просить прощения у детей.

– Почему? – не поняли друзья.

– Поймёте, когда станете взрослыми и у вас появятся дети.

– Значит, всему виной глупое убеждение?! – воскликнул Роланд. – Рад, что мои родители не такие, как вы.

Принц торопил друзей поскорее покинуть подземелье. Оставив мать Тагиринда в раздумьях, дети побежали к выходу. Путь беглецам преградили полосатые осьминоги. Франсис и Роланд решили не сдаваться без боя и сжали кулаки. Стражи порядка ринулись в атаку. Осьминоги расправили свои щупальца, встали боком и колесом покатались на детей. Однако друзьям не пришлось долго сражаться. Прикосновения Франсиса обожгли щупальца осьминога, набросившегося на него. Противник мгновенно отпрыгнул от мальчика, заскулил и поспешил скрыться в убежище. А Франсис не медля обжёг второго осьминога, опутывающего принца. Клара не осталась в стороне и бросилась на помощь друзьям. Ансельм в замешательстве посмотрел по сторонам в поисках оружия. На полу лежал обломок сосульки, оставшейся от ледяной решётки, Ансельм схватил его и запустил в наползающего на него осьминога. Противник взвизгнул и убежал. Расхрабрившись, мальчик схватил новый обломок сосульки, но к тому времени друзья одолели всех стражей.

Выбежав из подземелья, друзья направились в самую высокую башню Фаталимора.

– Разве у нас есть жемчужины, чтобы открыть заветную дверь? – запыхавшись, спросил Ансельм.

– У нас есть прощение друг друга и пылающие ладони, проверим их действие на жемчужной арке! – с воодушевлением ответил Франсис.

Дети, не чувствуя усталости, преодолели несколько сотен ледяных ступеней и оказались перед голубым пламенем, преграждающим путь. Клара с Франсисом протянули ладони к огню: пламя расступилось, пропуская их к заветной двери.

– Пусть у нас получится открыть эту дверь! – с надеждой проговорила Клара. – Ведь наш дом там, а не здесь.

– Дома нас любят и ждут, – добавил Франсис, – вернёмся же поскорей домой.

Друзья одновременно положили ладони на магический лёд, закрывающий проход под аркой. Послышалось лёгкое шипение, а из-под ладоней вырвался пар от растопившегося льда. Однако усилий двоих детей оказалось недостаточно. Проталины начинали затягиваться, едва Франсис и Клара отводили ладонь.

– Что происходит? Мы не вернёмся домой?! – обречённо воскликнул Ансельм.

– Им нужна наша помощь, – спокойно объяснил принц. – Дверь откроется, если ты готов простить своих обидчиков.

– Конечно, готов, – вмиг приободрился Ансельм. – Я всех

вас прощаю!

– Всех? – удивлённо поднял бровь Роланд.

– Всех, – смутился мальчик и опустил глаза.

Несмотря на его слова, ладони Ансельма оставались холодными.

– Ты произнёс лишь слова, но не простил по-настоящему, – высказал предположение принц и подошёл к жемчужной арке. Он взглянул на лёд и словно увидел сквозь него лица своих обидчиков. Принц глубоко вздохнул и сказал:

– Я больше не держу зла на королевского прорицателя и своих родителей. Они лишь хотели оградить меня от грозящей опасности, а я этого не понимал. Оказывается, прорицатель как в воду глядел, он оказался прав: мне грозила страшная опасность – остаться здесь навсегда! Не увидеть родных! Я хочу вернуться домой, чтобы попросить у них прощения. Обещаю не обижаться по пустякам и не таить долго обиду.

Ладони принца обжёг невидимый огонь, наделяя их магией.

– Теперь твоя очередь, – сказал он Ансельму и уступил место перед жемчужной аркой.

Мальчик встал перед ледяной дверью, оглянулся на стоящих за спиной друзей и повторил слова принца:

– Я... больше не держу зла на...

Ансельм замолчал и вновь посмотрел на друзей. Мальчик хотел простить своих обидчиков, но что-то останавливало его.

– Что не так? – не понял принцип.

– Я догадываюсь, – с виноватым видом заговорила Клара и подошла к Ансельму. – Я вела себя очень скверно, мне стыдно за свои слова и насмешки над тобой. Ты прав, друзья так не поступают. Прости меня, пожалуйста.

Лицо Ансельма просияло от услышанного.

– Конечно, я тебя прощаю, – растерянно пробормотал мальчик, и в тот же миг ощутил жар в ладонях.

– Немедленно отойдите от заветной двери! – вдруг прогремел приказ Тагиринда.

Властитель возник из голубого сияния, озарившего ледяную сферу.

– Законы Фаталимора нерушимы! – закричал он. – Я не позволю, чтобы вашему примеру последовали другие! А ледяные статуи, которыми вы сейчас станете, послужат напоминанием для всех, кто вдруг задумает нарушить закон!

– Тагиринд, остановись! – воскликнула Замира, появившись на ступеньках.

– Матушка? – изумлённо уставился на женщину Тагиринд. – Как вам удалось вернуть себе человеческий облик?

– Сейчас это не имеет значения, – сказала Замира. – Отпусти детей, которые ничем тебя не обидели. Обрати свой гнев на меня, если не в силах простить свою мать.

– Ты просишь простить тебя? – изумился Тагиринд. – Спустя триста лет?

– Я безмерно виновата перед тобой и готова молить о про-

щении столько лет, сколько пожелаешь, только отпусти ни чём неповинных детей.

– Ты так беспокоишься о них, как никогда не беспокойтесь обо мне! – сверкнул глазами Тагиринд.

В ледяной сфере воцарилась напряжённая тишина, даже пламя вокруг арки словно замерло. Властитель Фаталимора холлодно взглянул на детей, затем на свою мать и сказал:

– Я устал от этой четвёрки. Пусть убираются домой!

Голубое сияние окутало Тагиринда и рассыпалось сверкающими снежинками. Властитель Фаталимора исчез, оставив детей перед заветной дверью.

– Пора возвращаться домой, – напомнила Замира четвёрке друзей.

Дети не сразу поверили, что Тагиринд передумал превращать их в статуи. Они вмиг оживились, услышав голос Замиры. Пылающие ладони друзей опустились на лёд и растопили его. В жемчужной арке вновь появилось небо, солнце и облака, а вдалеке показался королевский дворец. Дети поблагодарили мать Тагиринда за помощь и позвали с собой в Санторинское королевство.

– Мне рано покидать Фаталимор, – грустно улыбнулась Замира.

– Неужели вы хотите ещё триста лет ждать прощения от сына? – удивились дети.

– Для начала я должна простить сама себя, а это нелегко, – вздохнула женщина. – А кроме того, теперь я могу помочь

освободиться всем пленникам Тагиринда!

Замира смахнула слезу и обняла каждого на прощанье.

Друзья вошли в жемчужную парку и оказались в Санторинском королевстве. Лёгкий ветерок взъерошил их волосы, ласковое солнце окружило теплотой, а где-то на ветвях древней сосны улыбнулась Ёлочная фея.

Кормитель кротов

Санторинское королевство сотни лет мирно сосуществовало с подземным поселением норклинов. Норклины поставляли на королевские рынки трюфели и целебные корни, а взамен просили мёд, мармелад и прочие сладости. Они были страстными сладкоежками, но об этом люди могли лишь догадываться. Жители так называемого подземья выбирались на поверхность только ночью и не приглашали в гости. Эта особенность пугала людей: о норклинах сочиняли страшные истории и обходили стороной выходы из подземных владений. И никто не знал, что под землёй среди норклинов почти пятнадцать лет живёт мальчик. Он оказался там, едва сделав первые шаги, и не помнил своих родителей. Норклины научили его говорить и дали ему имя Герлим.

Герлим перенял повадки своих друзей и выходил на поверхность из норклинских нор лишь ночью. Он любил забираться на дерево и смотреть в ночное небо, особенно если там появлялась полная луна. Мальчик был уверен, что на луне живут феи и прочие существа, которые прилетают на землю и дарят чудеса тем, кто их заслужил. А Герлим очень хотел заслужить чудо и честно трудился, растапливая печи в норклинских жилищах и ухаживая за кротами, роющими новые норы для его друзей.

Однажды, закончив дела, Герлим уютно устроился на вет-

вах древнего дуба, любуясь ночным светилом. Мальчик стал перебирать свои желания, не зная, о каком чуде попросить фею, если вдруг встретит её. Все желания казались ему незначительными, а самого главного он ещё не придумал. Вдруг до его слуха долетел странный шорох. Ночные обитатели леса часто подходили ко входу в норклинскую нору, но тут же убегали, почуяв сладковатый запах с примесью плесени. Для Герлима запах норклинских нор стал родным и даже приятным. Мальчик привычно свесился с ветки, чтобы посмотреть на зверя, пока тот не убежал. Однако зверь не испугался норклинского запаха. Сердце Герлима замерло, когда он заметил, что незваный гость стоит на двух ногах, укутавшись в плащ с капюшоном. Лёгкими быстрыми движениями незнакомец разительно отличался от медлительных и грузных обитателей подземья. Мальчик затаился, силясь разглядеть его.

Незваный гость в нерешительности постоял у входа в нору, зашёл в неё на пару шагов, затем вернулся. Герлим решил, что чужака не пускает норклинский запах, но ошибся. В руке незнакомца вдруг что-то ярко вспыхнуло. Герлим едва не упал с дерева, а незваный гость решительно углубился в мир подземья. Мальчик поспешно прыгнул с дерева и побежал в темноту следом за незнакомцем. Лицо и руки жгло от ссадин, подкашивалась вывихнутая нога, но Герлим старался не упустить из вида чужака.

Оказавшись в норе, мальчик огляделся по сторонам и уви-

дел отдаляющуюся фигуру незнакомца. Мальчик не спешил поднимать шум, он хотел понаблюдать за чужаком. На деревянных арках, поддерживающих свод туннеля, тускло сияли связки кристаллов. Герлим осторожно последовал за незнакомцем, чтоб в свете кристаллов внимательнее рассмотреть его. Тот явно уступал в росте и силе Герлиму. Незнакомец худыми руками поправил капюшон и внезапно оглянулся. Герлим шёл за ним, стараясь держаться в тени или прячась за углами многочисленных проходов, отходящих от главного туннеля.

Он увидел лицо чужака лишь на мгновение и замер от незнакомого чувства, кольнувшего сердце. Красивое и строгое лицо незнакомца, обрамлённое золотистыми волосами, принадлежало девочке, ровеснице Герлима. Что ей понадобилось в подземье? Герлим терялся в догадках. Последний раз он видел человека в далёком детстве, когда норклины взяли его купаться в озере. Но и тогда мальчик увидел лишь русалку. Она сидела, опустив хвост в лёгкие волны, и расчесывала при луне длинные волосы. Девочка в тоннеле была на неё очень похожа, только вместо хвоста у неё были ноги. Герлим засмотрелся и подошёл совсем близко, он хотел окликнуть её. Но едва мальчик решился, появился норклин, покрытый чёрной, отливающей синевой шерстью. Житель подземья на тонких лапах подкрался к нарушительнице и нахлобучил на неё мешок. Затем норклин сбил девочку с ног и уселся на неё, подавляя попытки освободиться.

– Мерзкие, гадкие норклины, немедленно отпустите меня! – кричала девочка. – Сюда идёт королевская стража, и вам не поздоровится, если сию же минуту не отпустите меня!

В ответ норклин лишь усмехнулся, открыл склянку с парализующим порошком и осыпал им кричащий и сопротивляющийся мешок. Норклины часто пользовались магией, предпочитая её обычному оружию. Жители подземья уступали в росте и силе любому взрослому человеку и могли справиться только с ребёнком. Мешок затих, а норклин с довольным видом слез с него и отряхнулся.

– Чего уставился как филин, – заметив мальчика, проворчал норклин. – Посторожи нарушителя, а я сообщу Дарлону и приведу подмогу.

– Турлам, зачем ты так поступил с гостьей? – растерянно проговорил мальчик.

– Без приглашения являются только недруги!

Норклин поднял свисающую ниже колен лапу и погрозил Герлиму длинным костлявым пальцем:

– Запомни это!

* * *

Едва житель подземья скрылся в одном из тоннелей, Герлим стянул мешок с незнакомки. Девочка лежала неподвижно, а золотистые волосы закрыли ей лицо. Мальчик осторожно убрал с лица незнакомки спутанные пряди и словно заво-

рождённый стал всматриваться её черты. Она показалась Герлиму прекраснее русалки, живущей в озере. От её длинных ресниц и алых пухлых губ он не мог отвести взгляда.

Вдруг девочка разжала пальцы, и тоннель озарился ярким светом. Свет испускал маленький предмет в её руке. Подземье освещали магические кристаллы, но их свет вряд ли мог сравниться с тем, что принесла с собой незнакомка.

Герлим рассмотрел таинственный предмет, похожий на стеклянную шишку. Свет исходил изнутри шишки и слепил глаза. Мальчик хотел спрятать его в свой карман, но в этот момент незнакомка очнулась. Она выхватила светящуюся шишку и изо всей силы оттолкнула Герлима ногой.

– Это тебе не принадлежит! – рассержено проговорила незнакомка, глядя на мальчика, распластавшегося на земле.

Затем она спрятала таинственный предмет в маленькую сумочку, прикреплённую к её тонкой талии.

– Кто ты и зачем пришла сюда? – растерянно спросил Герлим.

– Сперва скажи, кто ты! – незнакомка быстро подняла бумажник и угрожающе потрясла им перед лицом мальчика.

Девочка выглядела весьма грозно, но вряд ли она могла напугать его таким оружием. Герлим быстро поднялся, отряхнул одежду и сказал:

– Я живу здесь, меня зовут Герлим. А как твоё имя?

– Лодия Лиль.

– Красиво звучит...

– Лучше скажи, что ты здесь делаешь? – чуть смущённо спросила девочка.

– Подземье – мой дом!

– Как ты можешь называть норклинские норы домом? – неодобрительно воскликнула Лодия. – Они ведь наверняка похитили тебя, как и мою подругу.

– Никто меня не похищал, и твоей подруги здесь нет.

– Её похитили норклины, я сама видела их розовые светящаяся в темноте глаза! Только норклинские глаза могут так светиться!

– Ты ошибаешься, – невозмутимо сказал Герлим. – В подземье нет других детей, кроме меня. Я знаю здесь каждый уголок.

– Не пытайся меня обмануть, норклинский прихвостень!

– Я могу показать тебе подземье, и ты сама убедишься, что твоей подруги здесь нет, – предложил Герлим, не обидевшись. – Поверь, норклины совсем не злобные, они слегка негостеприимные, но...

– Я уже убедилась в их добродушии, – с ироничным видом оборвала его девочка и указала ногой на мешок.

– Ты сама виновата. Вошла без приглашения, – заметил Герлим. – Люди на чужаков вообще собак спускают...

– Как глубоки твои познания о людях, защитник норклинов, – усмехнулась Лодия. – Ты себя сам к кому больше относишь: к людям или к подземным похитителям детей?

– Не называй их так!

– Ах да, совсем забыла, они же тебя не похищали...

Девочка отбросила с плеча прядь волос и быстрым шагом направилась вдоль главного тоннеля.

– Куда ты идёшь? – попытался остановить её Герлим.

– Спасать свою подругу.

– Почему ты такая упрямая? Я же сказал...

– Не вижу смысла с тобой спорить, – на ходу ответила девочка. – А если хочешь помочь, покажи, где девятый коридор, а то я запуталась в норклинских тоннелях.

Лодия развернула ветхий пергамент с картой подземья и показала на просторную пещеру.

– Что здесь находится? – спросила она.

– Откуда у тебя карта? – удивился мальчик

– Из королевских архивов. Я – внучка маркизы де Грин, бывшей фрейлины королевы. У меня есть друзья во дворце!

– Но ты солгала, когда сказала, что сюда направляется королевская стража.

– Стража придёт сюда и засыплет все норклинские норы, когда я спасу свою подругу и докажу, что была права! – убеждённо заявила девочка и нетерпеливо добавила: – Ты скажешь, что находится в той пещере?

– Там располагается кротовник.

– Кротовник?

– Да, норклины выращивают кротов, чтобы те рыли для них новые туннели. Мне доверили кормить кротов. А еще я вычищаю их клетки.

– Фу, – поморщилась Лодия.

– Я делаю не только это. Зимой растапливаю печи.

– И чем же ты кормишь кротов? – перебила девочка.

– Макронами – ганскими червями. Пойдём со мной, я покажу.

Девочка с недоверчивым видом согласилась.

– Как случилось, что твою подругу похитили? – обеспокоенно спросил Герлим. – Ты сама это видела?

Девочка грустно улыбнулась и сказала, что их родители вряд ли заметили отсутствие дочерей. Они слишком увлечены своими делами. С тех пор как её матушка Клара Лиль победила в кулинарном поединке и стала главным поваром королевства, она почти не бывает дома. А отец, Франсис Лиль, стал королевским живописцем и теперь с утра и до глубокой ночи пишет портреты вельмож и не выходит из мастерской.

– Подруге так же не повезло с родителями, – закончила Лодия свой рассказ. – А ты своих, наверно, не помнишь, раз живёшь здесь?

– Они бросили меня в лесу, а норклин Курдай спас от диких зверей и воспитал, как своего сына.

– Неужели кто-то мог бросить ребёнка в лесу? – засомневалась девочка. – Кто на такое способен?

Мальчик пожал плечами и, явно не желая спорить, быстро спросил:

– А как похитили твою подругу?

Лодия вздохнула и произнесла:

– Мы пошли ночью в лес...

– А зачем вы пришли ночью в лес?

– Мы хотели увидеть русалку, которая живёт в озере. Говорят, что она появляется только ночью при свете луны.

– И вы шли вдвоём через ночной лес к озеру?

– Нас было четверо, но все разбежались, когда появились норклины. Не успела убежать только моя подруга Милена.

– А ты?

Лодия не сразу ответила, и по её взгляду Герлим понял, почему слова даются ей с трудом.

– Ты оказалась среди тех, кто сбежал?

– Я испугалась, когда увидела в темноте светящиеся глаза норклинов, – вновь тяжело вздохнула девочка. – Я была уверена, что Милена бежит за мной. И если бы я вовремя оглянулась...

Лодия умолкла, а Герлим задумался об её словах. С какими существами она спутала ночных похитителей, ведь ими не могли оказаться норклины?

– Я бы очень хотел, чтобы твоя подруга нашлась, – искренне произнёс Герлим. – И я рад помочь тебе в её поисках.

– Хочется тебе верить, – девочка смущённо опустила ресницы, заметив, какими приятными чертами наградила природа кормителя кротов.

Благородная бледность его лица контрастировала с большими чёрными глазами, а тёмные кудри до плеч делали его похожим на принца подземного королевства.

– Я говорю правду, – не отводя глаз ответил мальчик и вдруг ощутил, как запылали его щёки. – Вот и девятый коридор.

Неловкость вмиг рассеялись, когда дети вошли в тоннель с низким потолком. Сверху свешивались корни, они, словно корявые пальцы чудовищ, тянулись к детям. В корнях, среди паутины и плесени, ползали многоножки и громадные пауки.

– Там наверху всё шевелится! Куда ты меня завёл? – дрожащим голосом произнесла Лодия и остановилась, пригнув голову.

– Не надо их бояться, они же в десятки раз меньше тебя. Но слова кормителя кротов не успокоили Лодию, и девочка попятилась назад.

– Я вновь засомневалась, что ты хочешь мне помочь...

– А что я, по-твоему, хочу сделать? Заманить в ловушку? Лодия пожала плечами.

– В подземье много таких тоннелей. Пауки – излюбленное лакомство норклинов, вот они и разводят их здесь.

– Любимое лакомство? – поморщилась девочка. – Ты тоже их ешь?

– Они вкусные, могу и тебя угостить.

– Люди такое не едят, – брезгливо ответила Лодия и отодвинулась от мальчика.

– Может, рецепта не знают, – оскорбился Герлим. – Оставайся тут, если не хочешь увидеть кротов.

Лодия выглянула из-за поворота девятого коридора и увидела норклинов, принюхивающихся к запахам в главном тоннеле. Они вытягивали широкие носы, пытаясь уловить запах незнакомки, и прислушивались к шорохам, шевеля острыми ушами, торчащими на макушке.

– Поспешим к твоим кротам! – решительно сказала Лодия и побежала по мрачному тоннелю, кишашему пауками и многоножками.

Герлим догадался о причине столь стремительной перемены в намерениях девочки и взволнованно сказал:

– По-прежнему думаешь, что в пропаже твоей подруги виноваты норклины?

– Но всё, что ты рассказал, меня не разубедило. Уверена, что ты и сам сомневаешься в своих друзьях, иначе предложил бы сейчас выйти к ним и спросить о моей подруге.

– Я не сомневаюсь в своих друзьях, просто они очень не любят непрошенных гостей.

Лодия не стала упрямыться, ведь Герлим продолжал ей помощь, несмотря на обидные слова.

* * *

Тоннель открылся в просторную пещеру, освещённую слабым светом фиолетовых кристаллов, торчащих из стен. Почувствовался резкий запах гниющих овощей, и девочка прикрыла нос рукой. В пещере на мраморных плитах стояли

металлические клетки. В клетках копошились мохнатые существа размером со взрослого кабана. Чёрной шерстью они напоминали норклинов, однако их короткие лапы больше походили на медвежьи. Лодия вздрогнула, когда при появлении людей один из них бросился на металлические прутья клетки. Она увидела, что это огромный крот. На шее у крота девочка разглядела ошейник с цепью.

– Вы держите их на цепи? Зачем?

– Не представляешь, какие они проворные. Если бы на полу не лежали мраморные плиты, кроты мигом разбежались бы.

– Они невероятно большие!

Лодия подошла ближе и внимательно посмотрела на крота. Огромный зверь не сводил с неё блестящие бусинки глаз и мокрым носом нюхал воздух.

– Вот этот крот так внимательно смотрит на меня! Он ручной? Его можно погладить?

– Лучше не прикасайся к ним – мигом пальцы отгрызут, – предупредил Герлим и закатал рукав, чтоб показать руку, испещрённую белыми полосками шрамов.

Но Лодия словно замороженная протянула руку через прутья и погладила крота по голове. У мальчика дыхание перехватило от увиденного, хотя крот не набросился на девочку.

– Мне кажется, он плачет. Он как будто узнал меня, – задумчиво сказала Лодия, продолжая гладить мохнатую зверюгу. – Таких огромных кротов ведь не бывает...

– Как видишь, бывают.

– Тебе не кажется это странным? Почему они существуют только здесь?

– А ты часто видишь кротов? – с лёгким раздражением спросил Герлим.

Вопросы Лодии вызвали неприятное чувство и навевали пугающие мысли.

– Норклины ведь владеют магией, – тем временем продолжала девочка. – В детстве я слышала много страшных историй о подземных жителях. Детей пугают норклинами, чтобы они не ходили в лес одни. Как ты думаешь, почему? Я почти уверена, что они похищают детей и превращают их... в кротов! Представь, какой ужас, если и мою подругу превратили в крота! – она пристально взгляделась в подземное животное. – Неужели это правда, Милена?

Девочка обратилась к кроту, называя его именем подруги. Крот вмиг оживился, стал бросаться на клетку и скоблить её длинными когтями.

– Видишь? Я права! – воскликнула Лодия. – Все твои кроты – это заколдованные дети!

Остальные животные тоже оживились, стали царапать металлические прутья и грызть их зубами.

– Они просто хотят есть, – постарался объяснить Герлим.

Мальчик взял длинные щипцы, одну из множества корзин, сваленных кучей возле клеток, и направился к дальней стороне пещеры. Там на земле в каменных кольцах, напоми-

нающих ограждение цветочных клумб, лежали горы подпорченных овощей.

– Так вот чем здесь воняет, – заметила Лодия, прикрывая нос рукавом. – Хорошо же ты здесь прибираешься.

– Это не мусор, – ворчливо отозвался мальчик.

Он запустил щипцы в кучу гнили и мигом достал из неё извивающегося червяка.

– Здесь водятся змеи, – испугалась девочка.

– Я же рассказывал о макронах – громадных червях, которых любят кроты. Как видишь, здесь всё большое, не только кроты.

Набрав щипцами полную корзину червей, мальчик вернулся к разбушевавшимся питомцам. Лакомство успокоило кротов. Аппетитно чавкая, они отошли от металлических прутьев решётки.

– Убедилась, что зря обвиняла моих друзей? – довольно спросил Герлим. – Перед тобой всего лишь кроты. Да, они больше обычных, но всё же кроты.

– Разве они могут вести себя иначе, если их превратили в животных?

– Я живу среди норклинов с детства. Я знаю о них всё. Как я могу поверить, будто норклины действительно похищают детей!

– Очевидно, что ты слепее этих кротов! – воскликнула девочка и достала из сумочки светящуюся шишку. – Знаешь, что это?

Мальчик пожал плечами. Герлим не сомневался в магических свойствах предмета, ведь человеку не под силу создать настолько сложный механизм. Тогда Лодия рассказала о волшебном друге своей семьи. Она попросила помощи у Ёлочной феи, которую с детства знают её родители. Волшебница дала Лодии оружие против норклинов. Для жителей подземья губителен солнечный свет: он превращает их в камень. Зачарованная шишка наполнена солнечным светом, способным превратить каждого подземного жителя в камень, стоит лишь к нему прикоснуться.

– Вот почему ты так смело вошла в подземье, – заключил Герлим, разглядев оружие девочки. – Спрячь свою шишку подальше: не хочу, чтоб кто-то из моих друзей пострадал.

– И ты называл меня упрямой? – возмутилась Лодия. – Тебя не убедил мой рассказ? Фея не дала бы мне эту шишку, если бы сомневалась, что Милену похитили норклины... Очнись же! Поверь мне!

Герлим задумался. Неужели он действительно так слеп и наивен? Но ведь норклины заботились о нём, а норклин Курдай называет его сыном. Как можно поверить, что они похищают детей и превращают их в кротов?

– Ты хочешь, чтоб я предал своих друзей?

– Нет, я хочу, чтоб ты узнал, кто на самом деле твой друг, а кто лишь притворяется им.

Герлим вновь замолчал, Лодия хотела сказать, что понимает, насколько ему сейчас нелегко, но не успела. В котовник

ворвалась толпа запыхавшихся и разъярённых норклинов. Когда они злились, их круглые глаза из розовых становились красными, и сейчас на мальчика уставилось больше дюжины глаз, горящих словно раскалённые угли. Морды подземных жителей не были покрыты шерстью, и Герлим заметил, как они покраснелись от злости. Он быстро огляделся в поисках Лодии и увидел девочку, затаившуюся за кучей корзин.

– Тебе поручили сторожить нарушительницу! Где она? – крикнул норклин с разорванным ухом.

– Она случайно забрела к нам, предводитель Дарлон, она искала подругу, заблудившуюся в лесу, – на ходу начал придумывать Герлим. – Но я сказал, что кроме меня здесь нет других людей.

Герлим краем глаза видел Лодию, девочка умоляюще сложила ладони и беззвучно просила не выдавать её. От смелости, с которой она говорила с ним, не осталось и следа, девочка выглядела напуганной появлением толпы норклинов. Но мог ли он обманывать тех, кто спас его в лесу и вырастил? Сердце Герлима разрывалось на части. Но медлить с решением он не мог: Дарлон требовал объяснений.

– Поэтому я... – дрогнувшим голосом произнёс Герлим, – я... я отпустил её. Разве я неправильно поступил?

– Глупый мальчишка! Нарушительницу надо было допросить! – закричал на него Дарлон. – У неё было что-то светящееся в руке, какое-то оружие, от которого бедняга Турлам едва не ослеп!

– Я же не знал...

– Месяц не будешь выходить из норы! А сегодня, как только поможешь отцу в норе, мигом в мою трапезную! Будешь отмывать её после празднования удачной продажи трюфелей, – сверкнул красными глазами норклин и дал знак остальным следовать за ним. – Надо обыскать лес, она не могла далеко уйти!

Едва норклины скрылись в узком тоннеле, Лодия вышла из укрытия и поблагодарила мальчика за то, что не выдал её.

– Помолчи, – оборвал её Герлим. – Я, возможно, совершил самый ужасный поступок в своей жизни!

– Ты скоро убедишься в том, что поступил правильно.

– Точно буду ненавидеть себя за это до конца своих дней.

– Перестань, – взяла его за руку Лодия и заглянула в его чёрные глаза, полные тревоги. – Ты поступил по велению своего сердца.

– А норклин Курдай учил меня слушать голос разума.

– Но там, где не нужен холодный расчёт, поможет только голос твоего сердца. Оно не может тебя обманывать, оно всегда подсказывает верное решение. Так говорит моя матушка.

– Она всегда принимает верное решение, слушая только своё сердце?

– Когда её хотели выдать замуж за герцога, она сбежала с бедным художником. Это было самое трудное решение в её жизни. Они поженились без благословения, но счастливы до сих пор.

Герлим на секунду задумался, а затем сказал:

– Если ты хочешь, чтобы я тебе помогал, у меня есть одно условие.

– Условие? Какое?

– Ты должна отдать мне подарок Ёлочной феи!

– Но я останусь совершенно беззащитной!

– Так мне будет спокойнее, – твёрдо заявил Герлим. – Я обещаю, что не отдам его норклинам. Если я заслужил твоё доверие, ты доверишь мне волшебное оружие.

Мальчик протянул к Лудии раскрытую ладонь. Внучка маркизы де Грин нехотя достала зачарованную шишку. Девочка тяжело вздохнула, взглянула на неё, словно прощаясь навсегда, и вложила в руку Герлима. Мальчик тут же спрятал опасный предмет в карман и сказал:

– На твоей карте есть ещё интересные места подземья, которые ты хотела бы посмотреть?

– Здесь отмечено много странных пещер, но мне нужна та, где норклины готовят магические снадобья, эликсиры. Отведёшь меня туда?

– Что ты хочешь там найти? – с опаской спросил Герлим и вдруг догадался: – Зелье для превращения детей в кротов?

– Да! Надеюсь, нам повезёт, и мы его найдём!

Герлим согласился показать магическую кладовую.

Из кротовника выходило несколько тоннелей, и мальчик выбрал тот, что располагался за свалкой гниющих овощей. Лодии вновь пришлось прикрывать нос рукавом. Новый тоннель был чуть просторнее, но Лодия по привычке шла, стараясь не задеть головой торчащие с потолка корни. Герлим опускал голову по другой причине. Он чувствовал себя предателем и шёл, согнувшись, словно на шее висел тяжёлый камень.

– Ты называешь норклинов своими друзьями, но ты ведь не можешь дружить сразу со всеми, – нарушила гнетущую тишину Лодия. – Среди них есть те, с кем ты общаешься чаще? Те, кто тебя поддерживают, помогают советом, с кем ты гуляешь, когда выходишь из норы.

– Я люблю гулять один...

– Значит, у тебя совсем нет близких друзей?

Мальчик не ответил. Герлим шмыгнул носом и ускорил шаг, а Лодии показалось, что он пытается скрыть слёзы.

– У тебя есть занятия, кроме кормления кротов и растапливания печей?

– А к чему этот вопрос? – недовольно отозвался Герлим.

– Что плохого, если я хочу лучше узнать тебя? Вот я, например, люблю рисовать. Вдвоём с отцом мы разрисовали стены нашего дома: отец нарисовал цветы, а я бабочек. Те-

перь все знают, что в доме живёт художник. Благодаря ма-тушке я полюбила заниматься пением – не хочу хвастаться, но всем нравится, как я пою...

– Ты же говорила, что родителям нет до тебя дела.

– Раньше мы часто проводили время вместе, а потом им стало не до меня, – Лодия тяжело вздохнула и, задумавшись, сказала: – Я чувствовала себя такой одинокой, что однажды едва не сбежала с бродячими артистами.

– И почему не сбежала?

– Скажем так, я прислушалась к голосу разума, о котором говорила моя бабушка. Маркиза де Грин умеет убеждать.

– Значит, ты жалеешь о том, что осталось?

– Поначалу очень жалела, но маркиза де Грин нашла нужные слова, перед ними голос сердца затих, и возобладал го-лос разума. А ещё я люблю смотреть в ночное небо и меч-тать...

– Я тоже люблю смотреть в ночное небо и мечтать, – с лёгкой улыбкой сказал мальчик.

Герлим оживился и с интересом стал расспрашивать Ло-дию о том, какие мечты приходят к ней в голову при ви-де звёзд. Девочка охотно рассказала и поинтересовалась его фантазиями – к удивлению, мечты обоих оказались настоль-ко похожими, словно они списали их из тайных дневников друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.